

Генеральная Ассамблея

Семьдесят третья сессия

Первый комитет

28-е пленарное заседание

Понедельник, 5 ноября 2019 года, 10 ч 00 мин

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Жинга (Румыния)

В отсутствие Председателя его место занимает заместитель Председателя г-жа Эдвардс (Гайана).

Заседание открывается в 10 ч 05 мин.

Пункты 93–108 повестки дня (продолжение)

Принятие решений по всем проектам резолюций и решений, представленным по пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сегодня Первый комитет продолжит принимать решения по всем проектам резолюций и проектам решений, представленным по пунктам 93–108 повестки дня. Мы будем следовать той же процедуре, которую я уже объяснила на прошлой неделе, и я надеюсь, что у всех членов Комитета есть экземпляр основных правил для справки. В противном случае им следует запросить копию у Секретариата.

Сейчас Комитет приступает к рассмотрению проектов резолюций и проектов решений по группе вопросов 2, перечисленных в документе A/C.1/73/INF.1. Информация о дополнительных просьбах о проведении голосования, которые могли поступить после выхода неофициального документа A/C.1/73/INF.1/Rev.3, будет размещена на южной стене зала заседаний слева от трибуны. После того как Комитет завершит работу над про-

ектами предложений, содержащимися в документе A/C.1/73/INF.1, он приступит к рассмотрению проектов, содержащихся в документе A/C.1/73/INF.2/Rev.3. Сейчас я предоставляю слово делегациям, желающим выступить с заявлениями общего характера или представить проекты резолюций и проекты решений из тематического блока 2 «Другие виды оружия массового уничтожения».

Г-н Чепеляк (Польша) (*говорит по-английски*): Я взял слово, чтобы кратко поговорить о проекте резолюции A/C.1/73/L.20 об осуществлении Конвенции по химическому оружию (КХО), который Польша в качестве его единственного автора ежегодно представляет Первому комитету. На протяжении многих лет этот проект резолюции вносил вклад в упрочение международного мира и безопасности, а также укрепление режима нераспространения химического оружия, основанного на Конвенции и ее имплементационном органе — Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). В прошлом он пользовался единодушной международной поддержкой, но, к сожалению, в прошлом году по проекту резолюции не удалось достичь консенсуса. Польша твердо убеждена, что с учетом фундаментальных трудностей, связанных с реализацией Конвенции, международному сообществу сейчас как никогда нужно заявить о решительной и четкой поддержке всеобъемлющего осуществления КХО. Мы должны также поддержать усилия Генерального директора ОЗХО и Технического секретариата ОЗХО в этом отношении.

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506, verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

18-36085 (R)

Документ
расширенного доступа

Просьба отправить
на вторичную переработку

Проект резолюции представляет собой фактическое и точное отражение хода осуществления Конвенции в последние месяцы. Речь идет о таких важнейших вопросах как универсальность, прогресс в уничтожении объявленных запасов химического оружия, осуществление Конвенции на национальном уровне, проверка, опасности, создаваемые угрозой применения химического оружия негосударственными субъектами и, наконец, что не менее важно, международное сотрудничество. На карту поставлена целостность КХО и авторитет ОЗХО. В проекте резолюции нельзя умалчивать о ключевой проблеме Конвенции, которая заключается в продолжающемся применении в течение последних месяцев химического оружия во всем мире. Именно поэтому мы предложили объективные, сбалансированные формулировки, с опорой непосредственно на факты. Соответственно, что касается прошедшей в июне четвертой специальной сессии Конференции государств — участников Конвенции по химическому оружию, то предложенные в проекте резолюции формулировки не представляют собой оценку с правовой точки зрения, а основываются исключительно на реальных фактах. Другими словами, в проект констатируются исключительно факты и никоим образом не предпринимается будущее Гаагского процесса.

Должен признать, что достижение общего понимания по этим вопросам оказалось чрезвычайно сложной задачей. Польша сделала все возможное для того, чтобы сбалансированным и надлежащим образом урегулировать ситуацию с учетом текущей работы ОЗХО. Конечный документ, находящийся на рассмотрении Комитета, является результатом открытого и транспарентного процесса. Позвольте мне выразить нашу глубокую признательность всем делегациям за их вклад в эти обсуждения в течение последних нескольких недель. В заключение я хотел бы обратиться ко всем присутствующим в этом зале государствам-членам с настоятельным призывом поддержать текст проекта резолюции. Давайте вместе сделаем еще один шаг на пути к миру, свободному от химического оружия.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Сирия является участницей Конвенции о запрещении химического оружия (КХО) и привержена выполнению обязательств по этому договору. Поэтому мы передали все наши химические вещества — повторяю, все наши хими-

ческие вещества — Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) для их уничтожения на судах Соединенных Штатов в Средиземном море и закрыли нашу химическую программу, что также подтвердила ОЗХО.

Правительство нашей страны категорически отвергает ложные обвинения Сирийской арабской армии в применении токсичных химических веществ против гражданского населения в любой части нашей страны и подчеркивает, что Сирийская арабская армия не обладает никакими видами химического оружия. Это оружие не применялось в прошлом и не будет применяться в будущем, поскольку у нас нет такого оружия, и мы советуем всем, кто сомневается в этом, искать настоящих преступников.

Правительство нашей страны самым решительным образом осуждает преступления, связанные с применением химического оружия. Мы считаем, что нужно постараться избавиться Ближний Восток от оружия массового уничтожения, особенно ядерного оружия. Как известно Комитету, в 2003 году, когда Сирия была членом Совета Безопасности, мы выступили с инициативой представить проект резолюции по избавлению Ближнего Востока от всех видов оружия массового уничтожения. Как известно членам Совета, мы присоединились к ОЗХО, с тем чтобы продемонстрировать всему миру наше твердое намерение противостоять любому применению химического оружия. Наша страна, несмотря на чрезвычайно сложную ситуацию, в которой она находится, выполняет свои обязательства по КХО. Это подтвердила глава Совместной миссии ОЗХО и Организации Объединенных Наций в Сирии г-жа Сигрид Каг в своем докладе, который она представила Совету Безопасности в июне 2014 года (S/2014/444, приложение). Уничтожив два последних оставшихся объекта и вывезя оттуда мусор, что было подтверждено ОЗХО по результатам проведенных ей расследования и проверки, Сирийская Арабская Республика выполнила тем самым все свои обязательства в части ликвидации всех своих предприятий по производству химического оружия и в соответствии с требованиями ОЗХО урегулировала вопросы, связанные с нашей национальной декларацией.

Наша страна серьезно обеспокоена в связи с шантажом и угрозами со стороны некоторых запад-

ных стран, особенно Соединенных Штатов, Великобритании и Франции, что является актом трехсторонней агрессии против Сирии и что подтолкнуло ОЗХО к принятию решения, позволяющего этим странам политизировать ситуацию и использовать ее в качестве повода для нападения на независимые и суверенные страны под тем предлогом, что эти страны применяют химическое оружие. Это решение противоречит положениям КХО и создает опасный прецедент в рамках международного режима, поскольку оно наделяет техническую организацию, отвечающую за научно-технические вопросы, полномочиями проводить уголовно-правовые расследования, что находится вне ее компетенции, тем более что она не уполномочена контролировать применение химического оружия. В особенности это касается тех случаев, когда речь идет о явном посягательстве на функции другого международного органа, отвечающего по Уставу Организации Объединенных Наций за поддержание международного мира и безопасности.

Более того, данное решение нелегитимно, поскольку оно было принято лишь 82 из 193 государств, т.е. менее половиной государств — участников Конвенции. Согласно этому решению, на ОЗХО также возлагаются задачи, не предусмотренные в Конвенции. По этой причине Исполнительный совет не принял в октябре проект решения по программе и бюджету на 2019 год, в который был включен специальный пункт, касающийся финансирования так называемого механизма установления ответственности, учрежденного на основании решения, принятого менее чем половиной государств — членом Организации. По мнению нашей страны, базирующийся на этом решении проект резолюции A/C.1/73/L.20 еще больше усложнит работу ОЗХО над выполнением ее мандата, поставит ее под угрозу и приведет к дальнейшей поляризации ее государств-членов, а это означает, что данный проект резолюции невозможно реализовать на практике.

Г-н Хван (Франция) (*говорит по-французски*): Я попросил слова для того, чтобы от имени Франции и Германии выступить с общим заявлением по проекту резолюции A/C.1/73/L.59, озаглавленному «Предотвращение приобретения террористами радиоактивных источников». Как известно Комитету, с 2005 года обе наши страны каждые два года представляют совместный проект резолюции по этому

вопросу, который затем принимается консенсусом. Эта инициатива вписывается в более широкие рамки борьбы с терроризмом, особенно с радиологическим терроризмом, и согласуется с нашими усилиями по укреплению безопасности радиоактивных источников. Эти усилия преследуют три цели: во-первых, совершенствование международной нормативно-правовой основы в части усиления безопасности радиоактивных источников; во-вторых, расширение сотрудничества между государствами и поддержка усилий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) в этой области; в-третьих, содействие постепенному возвращению к использованию технологий, альтернативных высокорadioактивным источникам.

Именно в этом контексте на Саммите по ядерной безопасности 2016 года Франция представила заявление о повышении безопасности и сохранности радиоактивных источников, которое было распространено Международным агентством по атомной энергии в виде документа INFCIRC/910 и которое получило поддержку со стороны 30 других государств. К сожалению, в целях сохранения консенсуса в проект резолюции не могут включаться ссылки ни на этот документ, ни на Глобальную инициативу по борьбе с актами ядерного терроризма, в которой участвуют 88 государств. Тем не менее в этом году в проекте резолюции отмечается значительный прогресс, в том числе в разработке альтернативных технологий, направленных на снижение риска злонамеренного использования высокорadioактивных источников. Франция и Германия с удовлетворением отметили тот факт, что неофициальные консультации по его тексту, проведенные в Вене несколько недель назад и недавно в Нью-Йорке, проходили в конструктивной атмосфере. Мы выражаем благодарность 50 делегациям за их сотрудничество в подготовке проекта текста и, конечно же, всем делегациям, которые поддержали его, присоединившись к консенсусу.

Г-жа Бхандари (Индия) (*говорит по-английски*): Я попросила слова, чтобы выступить с общим заявлением по проекту резолюции A/C.1/73/L.9 по Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБО).

Мы испытываем большое удовлетворение в связи с тем, что на проведенном под председательством Индии в 2017 году совещании государств — участников КБО благодаря конструктивному взаимодействию его участников был успешно выполнен мандат, сформулированный на восьмой обзорной Конференции, а также в связи с тем, что по итогам этого совещания была принята консенсусом программа межсессионной работы на 2018–2020 годы. В этом году Индия принимает активное участие во всех совещаниях экспертов и рассчитывает и впредь конструктивно участвовать в их работе в течение следующих двух лет, оставшихся до проведения в 2021 году девятой Конференции по рассмотрению действия Конвенции. Будучи одной из первых стран, подписавших Конвенцию, Индия постоянно выступает за повышение эффективности КБО и активизацию ее осуществления. В этой связи мы хотели бы подчеркнуть необходимость обеспечения ее финансирования на стабильной и предсказуемой основе.

Г-н Ермаков (Российская Федерация): Я предлагаю еще раз попробовать трезво посмотреть на ситуацию, которая складывается в области химического разоружения. Хотелось бы обратить внимание на весьма содержательное и правдивое выступление сирийской делегации, которая изложила фактологию того, что происходит в этом направлении, в частности в Сирии. От этой фактологии невозможно отмахнуться. Это не какие-то выдумки, это реальность того, что сейчас происходит. Конвенция о запрещении химического оружия (КХО) зарекомендовала себя как наиболее успешный международный инструмент разоружения. За последние годы были новые, весьма позитивные результаты. И как раз одним из наиболее важных событий последних лет было исключительно ответственное решение правительства Сирии о присоединении к Конвенции и ликвидации запасов химического оружия под строжайшим международным контролем, причем все это происходило в труднейших условиях борьбы сирийского народа с международным терроризмом и одновременной агрессией со стороны ряда стран Запада. Причем, по сути, эта агрессия была в поддержку террористов, которые действовали на территории Сирии, и это невозможно игнорировать. Это реальность того, что происходит на территории Сирии.

Кроме того, в прошлом году, как все помнят, был сделан еще один знаковый для Конвенции шаг. Российская Федерация завершила свою программу уничтожения крупнейшего запаса химического оружия, оставшегося еще со времен Советского Союза. Казалось бы, на фоне всех этих сугубо позитивных фактов можно было бы рассчитывать и на дальнейшее позитивное развитие взаимодействия государств в рамках Конвенции. Но странам Запада почему-то конструктивное взаимодействие в рамках Конвенции больше не по душе. Вдумайтесь: крупнейшая западная держава почему-то до сих пор сохраняет свой арсенал химического оружия, хотя именно эта держава настаивала на том, чтобы в Конвенции были прописаны конкретные и весьма жесткие сроки. Мы ведь все помним, что в Конвенции прописано уничтожить все запасы химического оружия к апрелю 2007 года.

Как водится, страны Запада очень любят обвинять других в каких-то нарушениях, но не хотят посмотреть на себя в зеркало. А вы-то что делаете, чтобы выполнить ваши обязательства по Конвенции о запрещении химического оружия? И эта страна остается единственным официальным обладателем крупнейшего в мире запаса химического оружия сейчас, в 2018 году. Но и этого мало. Страны Запада вздумали вообще разломать всю систему Организации по запрещению химического оружия и саму Конвенцию. Они захотели сделать из этих успешных международных инструментов собственный, подконтрольный только им механизм давления на неудобные им страны — на тех из нас с вами, кто не захочет безропотно следовать их указаниям. Для этого они решили наделить Технический секретариат ОЗХО нелегитимными атрибутивными функциями. Мое время общего заявления закончилось, но я продолжу в ходе разъяснения мотивов голосования.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнее общее заявление по блоку вопросов 2. Сейчас Комитет заслушает заявления делегаций, которые желают разъяснить свою позицию перед тем, как проголосовать по проектам резолюций и решений, которые содержатся в этом блоке вопросов. Я хотела бы напомнить делегациям, что выступления с разъяснением мотивов голосования до голосования ограничиваются 10 минутами и что делегации должны соблюдать этот регламент.

Г-н Медейруш Леополдину (Бразилия) (*говорит по-английски*): Наша делегация попросила слова для разъяснения мотивов своего голосования по проекту резолюции A/C.1/73/L.20 об осуществлении Конвенции по химическому оружию.

Делегация Бразилия намерена голосовать за данный проект резолюции в соответствии с нашей давней позицией поддержки целей и задач Конвенции о химическом оружии и ее полного и эффективного осуществления. Вместе с тем, признавая неустанные усилия основных авторов проекта резолюции в ходе неофициальных консультаций, Бразилия считает, что представленный на наше рассмотрение текст содержит формулировки, которые не способствуют разрешению глубоких разногласий по таким деликатным вопросам, как осуществление решения S-SS-4/DEC.3 о применении химического оружия в ходе конфликта в Сирии. Этот проект резолюции предполагает постановку в Первом комитете спорных вопросов, которые уже стоят на повестке дня директивных органов Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), и нам не следует стремиться в рамках этого форума урегулировать вопросы, которые по-прежнему обсуждаются в Гааге. К сожалению, в течение прошедшего года мы наблюдаем эрозию культуры консенсуса в Организации, а Бразилия считает, что при обсуждении этих вопросов в рамках Первого комитета следует стремиться эту культуру сохранять, а не превращать этот орган в дополнительный форум для поляризации.

Что касается пункта 4 постановляющей части, то Бразилия считает, что формулировки, касающиеся решения S-SS-4/DEC.3, не способствуют мобилизации поддержки проекта резолюции. Решение, о котором идет речь, не получило поддержку всех членов ОЗХО, и в Гааге по-прежнему идут обсуждения вопросов, связанных с его осуществлением. Хотели бы отметить, что Первый комитет и ОЗХО не связывают иерархические отношения. В этой связи нет смысла подчеркивать важность осуществления этого решения, поскольку оно будет выполнено с учетом путей, средств и сроков, которые будут определены директивными органами ОЗХО.

Что касается пункта 16 постановляющей части, то Бразилия считает, что расхождения, выявленные ОЗХО в заявлениях, сделанных государствами-участниками, следует тщательным образом устраи-

вать в соответствии с положениями Конвенции и на основе конструктивного диалога с соответствующими государствами-участниками.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Я хотел бы разъяснить мотивы нашего голосования по проекту резолюции A/C.1/73/L.20 об осуществлении Конвенции по химическому оружию (КХО). Наша делегация вместе с другими дружественными делегациями предприняла очередную попытку достижения сбалансированного проекта резолюции, который был бы принят консенсусом и отражал позитивную ситуацию в отношении полной ликвидации программы химического оружия в Сирии. Тем не менее некоторые дружественные нам делегации информировали нас о своем нежелании принимать участие в неофициальных консультациях по согласованию данного проекта резолюции, поскольку представившие его страны не желают включать предлагаемые этими делегациями поправки. В проект резолюции были внесены поправки, предложенные только определенными странами, такими как Соединенные Штаты, Великобритания и Франция, которые полностью игнорируют меры, уже принятые нашей страной для ликвидации химического оружия. Они применяют двойные стандарты в своем подходе к некоторым вопросам, которые не имеют никакого отношения к данному проекту резолюции.

Делегация Соединенных Штатов и другие следующие ее примеру делегации утверждают, будто они заботятся о том, чтобы избавить Ближний Восток от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения. Однако доклады и исследования показывают, что единственной страной на Ближнем Востоке, обладающей ядерным оружием и ужасающим арсеналом химического и биологического оружия, является Израиль. Тем не менее это не побуждает ни Соединенные Штаты, ни другие стороны оказать на Израиль давление, чтобы тот присоединился к международным конвенциям и договорам, касающимся оружия массового уничтожения. Согласно поступившим сообщениям, израильское образование снабжает террористические группы и организации в Сирии токсичными химическими веществами и в последние месяцы предоставляет в распоряжение террористических групп ракеты «Град», оснащенные готовыми к применению химическими веществами. Ничто из этого не заставляет ни Соединенные Штаты, ни другие стра-

ны, применяющие к процессу ликвидации химического оружия лицемерный подход, потребовать расследования совершаемых Израилем нарушений, которые угрожают региональному и международному миру и безопасности.

Правительство Сирийской Арабской Республики считает, что применение оружия массового уничтожения, в том числе химического, является аморальным и недопустимым и заслуживает осуждения. Наша страна являемся полноправным членом Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Мы, как и другие государства-члены, принимаем участие во всех проводимых ОЗХО заседаниях и обсуждениях. Наша страна с готовностью выполняет решения ее Исполнительного совета, и мы досрочно выполнили наши обязательства. Мы сотрудничаем со следственными органами ОЗХО и ее рабочими группами, что признано как обеими нашими организациями, так и мировой общественностью.

Наша страна в полной мере сотрудничала с Совместным механизмом по расследованию ОЗХО и Организации Объединенных Наций (СМР). Однако некоторые западные страны, в частности Соединенные Штаты, Великобритания и Франция, злоупотребляли им — что уже доказано — для выдвижения в адрес нашей страны сфабрикованных обвинений. Его доклады составлены непрофессионально, не основаны на научных данных и лишены вещественных доказательств. Наша же страна, фактически, представила конкретную информацию и вещественные доказательства по этому вопросу и продемонстрировала, что химическое оружие применялось действующими в регионе террористическими группами, пользующимися прямой или косвенной поддержкой определенных сторон как внутри, так и за пределами региона, в частности Соединенных Штатов, Великобритании и Франции, а также различных их марионеток, таких как Саудовская Аравия, Катар и Турция.

Сирия научно, технически и юридически опровергла утверждения, содержащиеся в докладах СМР. Механизм без всяких на то оснований отказался посетить для выяснения фактов те места, где якобы произошли инциденты применения химического оружия. В его докладах это не скрывается. Начавшаяся в прошлом году в Соединенных Штатах и на Западе истерия стала лишь одним из спосо-

бов продлить работу Механизма до опубликования его последнего доклада с искаженными фактами и до того, как Совет Безопасности примет решение о прекращении его работы. В этом проявились истинные намерения тех стран, которые добивались продолжения его работы. Они хотели вознаградить СМР за содействие их фальсификациям.

Механизм проводит свою работу весьма странным образом, противоречащим положениям как КХО, так и соглашения, подписанного сирийским Народным советом с ОЗХО. Свои расследования он проводит дистанционно. Разве это не странный способ подготовки докладов, если Механизм не посетил те места, где произошли предполагаемые инциденты? При проведении любого подлинного расследования должны соблюдаться три неперемennых условия. На местах должны быть собраны пробы, эти пробы должны быть собраны в ближайшее после инцидента время, и это должно быть сделано непосредственно там, где эти инциденты якобы имели место. Как известно членам Комитета, Механизм не выполнил ни одного из этих условий. СМР проводит расследования, руководствуясь информацией, поступающей из «открытых источников» вооруженных террористических групп и их лидеров, а также полученной от так называемых очевидцев, которые либо сами являются членами террористических групп, либо поддерживают их, в частности, от созданной Великобританией организации «белых касок».

В работе Механизма не соблюдается требование, заключающееся в наличии цепи обеспечения сохранности информации, что является еще одним условием, изложенным в Приложении к Конвенции, касающемся проверки ее выполнения. Почему Механизм не опубликовал окончательный доклад об инциденте, якобы произошедшем в Думе? Пятнадцать очевидцев, большинство из которых предстали перед ОЗХО в Гааге, отрицали применение в Думе какого-либо химического оружия. Несколько других свидетелей были показаны на видеозаписях, сфабрикованных «белыми касками» по приказу их спонсоров, в частности британцев. Разве не странно, что СМР представляет пробы лишь через шесть месяцев после предполагаемого применения химического оружия? Такие методы работы явно не нормальны. Мы не можем признать доклады Механизма о его работе, которую он проводит в Гааге и в одном из соседних с Сирией государств.

В проекте резолюции A/C.1/73/L.20 упоминается о принятии на состоявшейся в июне этого года четвертой специальной сессии Конференции государств — участников Конвенции о химическом оружии решения C-SS-4/DEC.3. По причинам, изложенным мною ранее в моем общем заявлении, это решение лишено легитимности. Что же касается декларации принципов, то это технический вопрос, который Сирия в настоящее время обсуждает с ОЗХО в Гааге. На прошлой неделе мы принимали у себя в стране нового Генерального директора Организации, прибывшего в сопровождении других официальных лиц, и в соответствии с соглашением и правилами ОЗХО предоставили им всю необходимую информацию. Мы также просили их сформировать новую группу для оценки декларации и включить в эту группу лиц, обладающих достаточным практическим и техническим опытом.

Наша страна постоянно стремится к достижению консенсуса по проекту резолюции A/C.1/73/L.20, но мы по-прежнему становимся свидетелями предпринимаемых некоторыми государствами попыток чрезмерно политизировать его и придать ему избирательный характер, сосредоточив его на Сирии. Такая его направленность неприемлема. Сирия является полноправным членом КХО и ОЗХО, и к касающимся ее вопросам следует подходить с чисто технической точки зрения и в рамках ОЗХО.

Ввиду того, что проект резолюции A/C.1/73/L.20 носит политизированный и предвзятый характер и что в нем не учтены изложенные мною факты, мы просим провести раздельное голосование по каждому из следующих его пунктов: четвертому пункту преамбулы и пунктам 2,3,4 и 16 его постановляющей части. Мы призываем все страны голосовать против этих пунктов и против проекта резолюции в целом.

Г-н Хасан (Египет) (*говорит по-английски*):
Наша делегация хотела бы объяснить, почему она намерена воздержаться при голосовании по проекту резолюции A/C.1/73/L.20, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении».

Египет активно участвовал в переговорах, которые привели к заключению Конвенции по химическому оружию, и всегда решительно поддерживал

ее цели на основе нашей твердой позиции, в соответствии с которой мы выступаем против всех видов оружия массового уничтожения. Несмотря на многочисленные недостатки данного проекта резолюции, наша делегация голосовала за него на протяжении многих лет, подтверждая принципиальную позицию Египта в поддержку полной ликвидации всех видов оружия массового уничтожения (ОМУ) и решительное осуждение любых случаев применения такого оружия любой стороной и при любых обстоятельствах. Однако мы не можем продолжать поддерживать данный проект резолюции в ситуации, когда те, кто выступает за его принятие, отказываются поддерживать любые усилия, направленные на создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения, утверждая при этом, что условия безопасности в этом регионе неблагоприятны, и подразумевая, что обладание ядерным оружием является законным до тех пор, пока эти условия не изменятся.

Многие государства, которые активно поддерживают данную резолюцию, включая ее единственного автора, сами находятся под защитой «ядерного зонтика» и решительно противостоят любым подлинным усилиям по ликвидации ядерного оружия на основе аргументов, касающихся так называемой стратегической стабильности или международной обстановки в плане безопасности. Это не что иное, как отражение неприемлемых двойных стандартов, поскольку ядерное оружие является наиболее разрушительной категорией ОМУ, а обладание им, его применение или угроза его применения противоречат самым элементарным человеческим ценностям и являются нарушением норм международного гуманитарного права. Мы вновь подчеркиваем, что человеческие ценности и нравственные принципы неотделимы друг от друга и безопасность одних государств не является более важной, чем безопасность других. Кроме того, хотя мы по-прежнему самым решительным образом осуждаем любое применение химического оружия любой стороной, наша делегация не располагает возможностью выразить обоснованное мнение по ряду пунктов, касающихся работы Организации по запрещению химического оружия, членом которой Египет не является.

Продолжающаяся политизация данной резолюции серьезно подрывает ее значимость, и, по нашему мнению, установление ответственности

за инциденты, связанные с применением химического оружия, должно осуществляться на основе независимого, многостороннего и основанного на фактических данных процесса в рамках Организации Объединенных Наций. Наконец, мы хотели бы подчеркнуть, что посредством серьезных усилий по осуществлению резолюции 1995 года о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ОМУ, можно было бы спасти регион и мир от ужасающих инцидентов, связанных с фактическим применением химического оружия в этом регионе, имевших место в последние годы. Мы подчеркиваем, что создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, является необходимым предварительным условием для того, чтобы Египет пересмотрел свою позицию в отношении присоединения к конвенциям, касающимся других видов оружия массового уничтожения.

Г-н Ермаков (Российская Федерация): Российская Федерация будет голосовать против четвертого пункта преамбулы и пунктов 2, 3, 4 и 16 постановляющей части представленного Польшей проекта резолюции A/C.1/73/L.20. Более того, как и в прошлом году, Российская Федерация будет голосовать против резолюции в целом.

Очень жаль, что польский документ, ранее консенсусный, становится примером того, как страны Запада предпринимают попытки из ранее вполне успешных механизмов разоружения сделать неприемлемые для других рычаги давления на какие-то государства, неудобные этим странам Запада. Очень хорошую картину реально происходящего представила в своем выступлении сирийская делегация. По сути получается, что страны Запада ломают как Организацию по запрещению химического оружия (ОЗХО), так и саму Конвенцию. Это очень серьезное событие, подрывающее международную безопасность. Посмотрите, что происходит: страны Запада хотят наделить Технический секретариат Организации по запрещению химического оружия нелегитимными атрибутивными функциями. Это абсолютно неприемлемо, так как ведет к подрыву Конвенции и к слову всей современной системы международных отношений, основанных на международном праве. Данная система основана не на какой-то воле, которая транслируется из Вашингтона или Брюсселя, а на международном праве, на нашей с вами Организации Объединенных Наций,

на Совете Безопасности. Никто не давал им права предпринимать такие волюнтаристские шаги.

Вспомните июньское решение специальной сессии Конференции государств — участников Организации по запрещению химического оружия. В конечном итоге там было принято бессодержательное решение, которое абсолютно нелегитимно. Большинство государств не ассоциировало себя с этим решением. Сто одиннадцать государств не поддержали это решение, «продавленное» странами Запада, потому что оно выходит за рамки мандата и вторгается в сферу исключительных полномочий Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Создается угроза не только Конвенции о запрещении химического оружия, но и всей системе нераспространения оружия массового уничтожения, всей системе международных отношений, участниками которой мы с вами являемся. Более того, вспомните — я обращаюсь ко всем делегациям, ко всем странам, — какие грязные игры вели страны Запада для достижения своих корыстных целей на площадке Организации по запрещению химического оружия в Гааге. Они ведь грубо злоупотребляли правилами процедуры. Кроме того, вы ведь все помните, как они к вам подходили, осуществляли прямое давление, шантаж и подкуп тех государств, которые не хотели следовать в их фарватере. Это же все очевидно, это же видно было, и вы все знаете, кто и как к вам подходил. Все это ведет к подрыву Организации по запрещению химического оружия, к подрыву Конвенции о запрещении химического оружия.

В настоящее время, как мы все знаем, предпринимаются попытки добиться одобрения бюджета Организации на следующий год, сверстанного под нелегитимную западную инициативу по атрибуции. Такие противоправные действия абсолютно неприемлемы. Россия будет и далее требовать, чтобы расследования всех инцидентов применения химического оружия проводились на беспристрастной и высокопрофессиональной основе в строгом соответствии с высокими стандартами Конвенции о запрещении химического оружия. Все это возможно обеспечить только под эгидой Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, как это неоднократно предлагала Российская Федерация.

Как мы все помним, в соответствии с российскими усилиями в Совете Безопасности были пред-

ложены конкретные меры по созданию такого механизма и именно страны Запада заблокировали такие начинания. В ответ мы получили абсолютно безосновательные обвинения в адрес Сирии. В ответ на готовность сирийского правительства принимать инспекции Организации и полностью раскрывать все происходящее на своей территории по Сирии были нанесены ракетно-бомбовые удары. Вот в таком реальном мире, к сожалению, мы живем.

К сожалению, предложенный Польшей документ, который, понятно, сверстан союзниками по НАТО и Европейскому союзу, ведет именно в этом направлении и направлен на то, чтобы подорвать Организацию по запрещению химического оружия, подорвать Конвенцию о запрещении химического оружия и выработать механизмы, который будут подконтрольны только странам Запада. А им не нужны никакие расследования. Им нужен предлог, а потом, без какого-либо расследования, как уже было дважды за последние два года, они осуществляют бомбардировку того государства, которое посчитали для себя неудобным, без какого-либо обсуждения в Совете Безопасности или какой-то дополнительной легитимизации. К сожалению, все это мы видим в рамках нашей с вами работы и над этим документом.

Нет никакой реакции на наши замечания, никакой реакции на наши попытки вернуть эту прежде консенсусную резолюцию в нормальное русло взаимодействия в рамках Первого комитета. Так здесь себя вести нельзя. Мы собрались здесь для того, чтобы договариваться о взаимоприемлемых механизмах поддержания международной безопасности и разоружения, а не для того, чтобы разрушать их. Поэтому мы призываем все государства еще раз очень внимательно посмотреть на то, что реально происходит на этом направлении, и принять не продавленное странами Запада, а ответственное решение по этому документу. Если у вас не получается это сделать в данный момент и у вас нет соответствующих инструкций из столиц, то мы считаем, вы как минимум обязаны доложить в свои столицы о том, что реально происходит на этом очень важном участке. Я особо обращаю на это внимание наших европейских партнеров. Хотелось бы все-таки верить в то, что разум возобладает и те нормы, которые вы сами вырабатывали, и тот уровень профессионализма, который у вас всегда присутствовал, позволят вам вспомнить хотя бы

мудрость чешского журналиста Юлиуса Фучика: «Люди, будьте бдительны».

Г-н Аббани (Алжир) (*говорит по-арабски*): Наша делегация хотела бы разъяснить мотивы своего голосования по проекту резолюции A/C.1/73/L.20, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении».

Прежде всего я хотел бы подчеркнуть, что наша страна полностью привержена принципам и целям Конвенции по химическому оружию (КХО). Мы являемся участником Конвенции и в полном объеме и эффективно выполняем все ее положения. Наша страна участвует во всех мероприятиях, направленных на укрепление регионального и международного сотрудничества в интересах достижения целей Конвенции. В этой связи мы хотели бы еще раз отметить, что осуществление Конвенции не ограничивается запрещением одной категории оружия массового уничтожения и ликвидацией его запасов в целях поддержания международного мира и безопасности. Ее осуществление также подразумевает мирное использование химических веществ и методов в целях содействия развитию всех без исключения государств. Необходимо также укреплять международное сотрудничество в целях содействия передаче химических технологий и веществ, особенно развивающимся странам, а также обмену технической и научной информацией в этой области. Алжир в рамках многосторонних механизмов неоднократно выступал категорически против применения химического оружия любой стороной и при любых обстоятельствах. Мы считаем это неприемлемым, поскольку это представляет собой вопиющее нарушение международного права, которое мы категорически осуждаем.

Мы надеялись, что находящийся на нашем рассмотрении проект резолюции будет носить общий характер и будет направлен на осуществление КХО и ее позитивных аспектов на международном уровне с учетом целей и обязательств по Конвенции, а также целей и обязательств, принятых на ее обзорных конференциях и ежегодных совещаниях государств-участников, особенно по мере приближения к достижению желаемого результата, который заключается в построении мира, свободного от такого оружия. Однако, что касается химического ору-

жия в Сирии, мы вновь выражаем сожаление в связи с тем, что из текста были исключены некоторые формулировки, использованные в предыдущих вариантах резолюции, в частности в версии 2014 года. Мы выступали за эту формулировку, поскольку на тот момент был достигнут прогресс в ликвидации сирийских запасов химического оружия и в усилиях Сирии по сотрудничеству с Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО), несмотря на то, что Сирия являлась новым членом ОЗХО, и несмотря на трудную и сложную ситуацию в области безопасности, которая сложилась в то время в стране в результате деятельности террористических групп. По мнению Алжира, тот факт, что основное внимание в данном проекте резолюции уделяется Сирии, создает дисбаланс, поскольку эта ситуация и без того постоянно обсуждается в Совете Безопасности и ОЗХО.

Мы также сожалеем о том, что в проект резолюции включены вопросы, идущие вразрез с положениями Конвенции, и чисто технические вопросы, которые следовало бы обсуждать в рамках ОЗХО в Гааге. Как мы уже говорили в прошлом, при принятии решений по вопросам, которые подпадают под мандат других органов Организации Объединенных Наций, действуют двойные стандарты. Это не отвечает ни целям данного проекта резолюции, ни целям ни одной из заинтересованных сторон, причем касается и вопроса о химическом оружии в Сирии. По причинам, о которых я только что упомянул, Алжир воздержится при голосовании по соответствующим пунктам, поскольку мы не намерены делать выводы на основе данных или информации, которые приводятся с целью отдалить нас от наших общих целей.

Г-жа Кастро Лореда (Куба) (*говорит по-испански*): Делегация Кубы хотела бы разъяснить мотивы своего голосования по проекту резолюции A/C.1/73/L.20, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении».

Куба вновь заявляет о своей полной приверженности Конвенции по химическому оружию. Наша страна следует всем положениям Конвенции и принимает активное и конструктивное участие в работе Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Куба категорически отвергает применение химического оружия и выступает за полное,

необратимое и поддающееся проверке уничтожение всех видов химического оружия в кратчайшие возможные сроки.

К сожалению, хотя Куба согласна с общей целью этого проекта резолюции, мы не можем в этом году поддержать данный документ. Мы вновь обращаемся к ее авторам с призывом вернуться к практике поиска путей принятия этой резолюции консенсусом, что послужит сигналом о том, что международное сообщество единым фронтом выступает в поддержку существующих международных стандартов в отношении химического оружия. В ходе консультаций мы предложили восстановить традиционный баланс в проекте резолюции, но наши опасения по поводу текста не были приняты во внимание из-за политизации этого вопроса. Куба вновь воздержится при голосовании по проекту резолюции A/C.1/73/L.20. Как и в прошлом году, наша делегация воздержится при голосовании по четвертому пункту преамбулы, и мы будем голосовать против пунктов 2, 3, 4 и 16 постановляющей части.

Что касается пунктов 2 и 3 постановляющей части, то мы считаем подходящим форумом для обсуждения этого вопроса Организацию по запрещению химического оружия. Недопустимо обвинять государство — участника Конвенции по химическому оружию в применении такого оружия без проведения Организацией по запрещению химического оружия независимого, беспристрастного, всеобъемлющего и позволяющего сделать окончательные выводы расследования на основании убедительных доказательств и собранных на местах образцов. Генеральная Ассамблея не должна признавать деятельность Совместного механизма по расследованию ОЗХО — Организации Объединенных Наций, в отношении которого несколько делегаций выразили законные причины беспокойства, которые следует рассмотреть должным образом.

Первый комитет не уполномочен одобрять выводы, содержащиеся в представленных Совету Безопасности докладах, и руководствоваться ими в принятии решений, если такие доклады не основаны на результатах проведенного на местах исчерпывающего расследования, как это предусмотрено Конвенцией. В этой связи, поскольку делегация Кубы проголосовала против решения, принятого 27 июня в Гааге на четвертой специальной сессии Конференции государств — участников Конвен-

ции по химическому оружию, мы будем голосовать против соответствующих пунктов постановляющей части, в которых упоминается данное решение. Мы отвергаем применение избирательных, предвзятых и политически мотивированных подходов к осуществлению Конвенции и поспешное создание не основанных на консенсусе механизмов и процессов, выходящих за пределы сферы применения Конвенции, в отсутствие достаточных обоснований и проведения государствами-участниками оценки их оперативных, административных, финансовых, правовых и кадровых последствий, а также внешних связей.

В проекте резолюции ничего не говорится о духе сотрудничества, который продемонстрировало сирийское правительство, несмотря на сложную ситуацию в области безопасности в стране. Благодаря этому сотрудничеству Сирия присоединилась к Конвенции по химическому оружию, а также поддающимся проверке образом оперативно уничтожила все заявленное химическое оружие и 27 объектов по его производству. В проекте резолюции также игнорируется сотрудничество сирийских властей в целях прояснения их национального объявления. Оставшиеся технические вопросы, касающиеся объявления, должны быть решены в рамках Организации по запрещению химического оружия непредвзятым и неполитизированным образом и в соответствии с установленными в этой организации процедурами. Мы вновь призываем авторов данного проекта резолюции пересмотреть курс действий, которого они придерживались в его отношении на протяжении последних пяти лет. Они не могут и впредь продолжать делать выбор в пользу конфронтации и политизации, подрывая при этом дух сотрудничества и единодушную поддержку Конвенции по химическому оружию.

Г-н Робатжази (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я беру слово, чтобы разъяснить мотивы голосования нашей делегации по проекту резолюции A/C.1/73/L.20, который касается Конвенции по химическому оружию (КХО).

Иран подтверждает свою решительную поддержку и приверженность Конвенции по химическому оружию как уникального многостороннего соглашения, позволившего кодифицировать и закрепить международную норму, запрещающую применение химического оружия, добиться значи-

тельного прогресса в ликвидации этого оружия и заложить основу для международного сотрудничества и обмена научно-технической информацией в области химической деятельности между государствами-участниками в мирных целях. Крайне важно сохранить эффективность КХО и Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) — учреждения, которое занимается ее осуществлением. По сути, проект резолюции A/C.1/73/L.20 должен служить достижению этой цели. Однако, к сожалению, он используется в политических целях и вовсе не способствует осуществлению КХО. Его используют для выпячивания спорных вопросов и обострения разногласий между государствами-участниками, а не для достижения консенсуса между ними. Данный проект резолюции лишь усиливает конфронтацию и раскол между государствами-участниками, вместо того чтобы сплотить их вокруг главных целей КХО. Вместо того, чтобы сделать этот документ сбалансированным и не поддерживать ни одну из позиций, что было бы профессионально, его авторы отстаивают конкретную точку зрения на вопросы, в отношении которых мнения государств-членов существенно расходятся.

Данный проект резолюции был разработан таким образом, чтобы отразить конкретные политические взгляды лишь одной группы государств-участников, что приводит к расколу в ОЗХО и попыткам превратить ее Технический секретариат из технического исполнительного органа в политический. Исламская Республика Иран осуждает применение химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Однако осуждение и обвинения государства — участника Конвенции, продемонстрировавшего беспрецедентный уровень сотрудничества с ОЗХО в деле уничтожения своих запасов химических оружия в кратчайшие возможные сроки, являются неприемлемыми, поскольку они основаны на неподтвержденных предположениях и необоснованных утверждениях. Строгое соблюдение принципов беспристрастности и независимости, а также обеспечение сохранности вещественных доказательств имеет жизненно важное значение для проведения расследований случаев предполагаемого применения химического оружия и для нашей способности сделать заслуживающие доверия и научно-обоснованные выводы. При подготовке соответствующих докладов некоторые из этих прин-

ципов не были соблюдены. Сделанные в них выводы основаны не на научных данных, а на догадках, предположениях, дистанционном анализе ситуации, свидетельствах отдельных лиц и информации, опубликованной в открытых источниках, а также предоставленной террористическими группами, что серьезно подрывает надежность и авторитетность таких докладов и сделанных на их основании выводов. Наша делегация проголосует против данного проекта резолюции, поскольку некоторые его пункты являются в высшей степени политизированными. Мы надеемся, что политизации этого проекта резолюции и деятельности ОЗХО будет положен конец, что позволит Комитету в период его следующей сессии принять резолюцию по КХО на основе консенсуса.

Что касается проекта резолюции A/C.1/73/L.59, озаглавленного «Предотвращение приобретения террористами радиоактивных источников», то наша делегация полностью поддерживает его главную цель. Если мы хотим сохранить консенсус мирового сообщества по данному вопросу, то нам не следует перегружать текст проекта резолюции не связанными с ним вопросами. Мы призываем авторов воздержаться от включения в него вопросов технического характера, которые должны рассматриваться исключительно в рамках Международного агентства по атомной энергии. Мы хотели бы отметить то, каким образом основные авторы провели консультации по проекту резолюции, и призвать их придерживаться этого духа и впредь, если они хотят сохранить консенсус по данному проекту резолюции.

Г-н Уанг (Франция) (*говорит по-французски*): Я не намеревался разъяснять мотивы голосования по проекту резолюции A/C.1/73/L.20, однако, принимая во внимание замечания некоторых выступивших до меня ораторов, я считаю необходимым взять слово в связи с этим важным проектом резолюции и объяснить, почему наша делегация будет, разумеется, голосовать за него.

В проекте резолюции учитывается важное событие — принятие 27 июня в Гааге решения, которое мы считаем историческим. Я внимательно подхожу к выбору слов. Что означает прошедшее в Гааге голосование? Оно означает, что государства — участники Конвенции по химическому оружию ясно дали понять, что они отвергают безнаказан-

ность. Они ясно дали понять, что подтвержденные — я повторю, подтвержденные — случаи применения химического оружия являются преступлениями и не могут оставаться безнаказанными, и что так называемое химическое досье еще не закрыто. Что бы сказали наши народы, если бы Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) отказывалась принимать меры, но при этом регулярно представляла бы доклады о жертвах химического оружия? Принятое в Гааге решение прошло все надлежащие процедуры, было принято без какого-то ни было шантажа и в соответствии с регламентом, который был согласован в прошлом году всеми государствами-участниками путем консенсуса. На сегодняшний день мы имеем дело с рядом стран, которые оспаривают совершенно законное решение. Что они на самом деле оспаривают, так это принцип многосторонности, и это мы принять никак не можем.

В целом, невзирая на заявления, сделанные сегодня на заседании Комитета, данное решение никоим образом не меняет сути мандата ОЗХО или Конвенции по химическому оружию. В самом тексте Конвенции уже содержится ряд положений о расследовании случаев нарушения данной Конвенции. На это указали не государства-участники до проведения голосования, а сам Генеральный директор ОЗХО, который неоднократно заявлял, что положения Конвенции предусматривали проведение расследований ОЗХО для установления виновных. Принятое в Гааге решение касалось не изменения мандата ОЗХО, а скорее предоставления ей дополнительных ресурсов. Вопрос о наделении ОЗХО какими-либо обвинительными полномочиями вообще не стоял. Вполне логично, что после проверки случаев применения химического оружия, ОЗХО должно иметь возможность установить виновных в происшествии. Государства-участники проголосовали за это решение исходя из того понимания, что после установления ответственности, санкции или ограничительные меры будут приниматься не ОЗХО, а такими компетентными органами, как Совет Безопасности.

В связи с этим голосование по проекту резолюции A/C.1/73/L.20 является чрезвычайно важным, и наша делегация настоятельно призывает всех отнестись к этому вопросу ответственно. Нам необходимо лишь объявить, мы выступаем за или против безнаказанности. Ответ нашей делегации прост.

Мы выступаем против безнаказанности и будем повсеместно бороться за свершение правосудия.

Г-н Мендес Грагероль (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Боливарианская Республика Венесуэла хотела бы разъяснить мотивы своего голосования по проекту резолюции A/C.1/73/L.20, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении».

Наша делегация вновь заявляет о своем осуждении применения химического оружия независимо от того, где, кем и по каким причинам оно применяется. Мы твердо убеждены, что все виды оружия массового уничтожения должны быть полностью ликвидированы. В связи с этим, осуждаем предпринятые ДАИШ нападения с применением химического оружия в Ираке и Сирии. Подчеркиваем необходимость подписания и ратификации всеми государствами Конвенции по химическому оружию. Полагаем, что осуществление в полном объеме всех положений этой Конвенции требует совместных усилий всех государств-участников. Вследствие этого выражаем свою обеспокоенность тем фактом, что проект резолюции этого года, представленный на рассмотрение Первому комитету, является несбалансированным и крайне политизированным. В нем также предпринимается попытка возложить ответственность на власти государства-участника, ставшего жертвой вмешательства иностранных держав и насилия со стороны террористических групп. На наш взгляд, избирательный подход авторов данного проекта резолюции к этому вопросу идет в разрез с главной целью, представленной в самом тексте резолюции, и которая заключается в оказании и укреплении поддержки Конвенции по химическому оружию, в связи с чем вот уже в который раз не удастся принять ее консенсусом. В силу вышеназванных причин наша делегация воздержится при голосовании по проекту резолюции A/C.1/73/L.20 в целом и по четвертому пункту преамбулы и будет голосовать против пунктов 2, 3, 4 и 16 постановляющей части.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего с разъяснением мотивов голосования до голосования.

Комитет приступает к голосованию по проекту резолюции A/C.1/73/L.9, озаглавленному «Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении».

Сейчас я предоставляю слово заместителю секретаря Комитета.

Г-н Лома (заместитель секретаря Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/73/L.9 был внесен на рассмотрение представителем Венгрии 18 октября. Автор проекта резолюции указан в документе A/C.1/73/L.9.

Сейчас мною будет сделано устное заявление от имени Секретариата касательно проекта резолюции A/C.1/73/L.9, озаглавленного «Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении».

Настоящее устное заявление делается в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи. Согласно пунктам 10 и 11 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/73/L.9 Генеральная Ассамблея, во-первых, поручает Генеральному секретарю продолжать оказывать необходимую поддержку правительствам-депозитариям Конвенции и предоставлять такие услуги, которые могут потребоваться для проведения и осуществления решений и рекомендаций конференций по обзору, и, во-вторых, с удовлетворением отмечает, что на совещании государств-участников, которое прошло в Женеве с 4 по 8 декабря, были рассмотрены финансовые вопросы в рамках пункта 9 повестки дня, и с озабоченностью было отмечено финансовое положение вокруг Конвенции, обусловленное, в частности, системными проблемами, связанными с нынешними процедурами финансирования, а также задолженностями по выплате начисленных взносов, и просит Председателя совещания государств-участников 2018 года подготовить в консультации с Отделением Организации Объединенных Наций в Женеве, Управлением по вопросам разоружения Секретариата, Группой имплементационной поддержки и государствами-участниками информационный документ о мерах по обеспечению финансовой предсказуемости и устойчивости для совещаний, утвержденных государствами-участниками, и для Группы имплементационной поддержки, который будет рассмотрен государствами-участни-

ками в 2018 году, и призывает государства-участники рассмотреть вопрос о путях решения этих серьезных проблем в безотлагательном порядке, в соответствии с пунктом 19 (f) доклада совещания государств-участников.

Генеральный секретарь хотел бы также обратить внимание государств-членов на тот факт, что на совещании государств-участников, состоявшемся в 2017 году, государства — участники Конвенции пришли к консенсусу в отношении межсессионной программы на 2018-2020 года, включая вопрос о соответствующей смете расходов, подготовленной Секретариатом. Следует напомнить о том, что любая деятельность, связанная с международными конвенциями или договорами, которая, согласно соответствующим правовым положениям, не должна финансироваться из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций, может осуществляться Секретариатом лишь в том случае, если им был заранее получен достаточный объем финансовых средств от государств-участников этих конвенций. Таким образом, в случае принятия Генеральной Ассамблеей проекта резолюции A/C.1/73/L.9, дополнительных потребностей по бюджету по программам на двухгодичный период 2018–2019 годов не возникнет, что справедливо также и для предлагаемого бюджета по программам на 2020 год.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Автор данного проекта резолюции выразил пожелание, чтобы этот проект был принят Комитетом без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/73/L.9 принят.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/73/L.17, озаглавленному «Меры по укреплению авторитета Женевского протокола 1925 года».

Я предоставляю слово заместителю секретаря Комитета.

Г-н Ломая (заместитель секретаря Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/73/L.17 был представлен 8 октября представителем Индонезии от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся членами Движения неприсоединившихся стран.

Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/73/L.17.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосования.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд,

бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Израиль, Соединенные Штаты Америки.

Проект резолюции A/C.1/73/L.17 принимается 178 голосами при 2 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/73/L.20, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении».

Я предоставляю слово заместителю секретаря Комитета.

Г-н Лома (заместитель секретаря Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/73/L.20 был внесен на рассмотрение представителем Польши 9 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/73/L.20.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении раздельного голосования по четвертому пункту преамбулы и пунктам 2, 3, 4 и 16 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/73/L.20. Поэтому сейчас я поочередно поставлю на голосование каждый из этих пунктов.

Сначала я поставлю на голосование четвертый пункт преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бенин,

Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Кабо-Верде, Канада, Чили, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Доминиканская Республика, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Кувейт, Латвия, Лесото, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигерия, Норвегия, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Швеция, Швейцария, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Вьетнам, Йемен, Замбия.

Голосовали против:

Беларусь, Камбоджа, Корейская Народно-Демократическая Республика, Иран (Исламская Республика), Никарагуа, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика.

Воздержались:

Алжир, Армения, Азербайджан, Бангладеш, Боливия (Многонациональное Государство), Китай, Куба, Египет, Эсватини, Ирак, Иордания, Казахстан, Кения, Кыргызстан, Ливан, Мали, Мьянма, Нигер, Оман, Филиппины, Руанда, Сенегал, Судан, Суринам, Таджикистан, Уганда, Объединенная Республика Танзания, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Зимбабве.

Четвертый пункт преамбулы сохраняется 128 голосами против 7 при 30 воздержавшихся.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас я поставлю на голосование пункт 2 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Канада, Чили, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Доминиканская Республика, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Кувейт, Латвия, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Намибия, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Испания, Шри-Ланка, Швеция, Швейцария, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Йемен, Замбия.

Голосовали против:

Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Камбоджа, Китай, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Иран (Исламская Республика), Кыргызстан, Мьянма, Никарагуа,

Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика, Венесуэла (Боливарианская Республика), Зимбабве.

Воздержались:

Алжир, Армения, Азербайджан, Бангладеш, Бенин, Египет, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Гана, Индия, Иордания, Казахстан, Кения, Ливан, Мали, Непал, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Филиппины, Руанда, Сенегал, Южная Африка, Судан, Суринам, Таджикистан, Уганда, Объединенная Республика Танзания, Узбекистан, Вьетнам.

Пункт 2 постановляющей части сохраняется 120 голосами против 14 при 32 воздержавшихся.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас я поставлю на голосование пункт 3 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Кабо-Верде, Канада, Чили, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Доминиканская Республика, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Кувейт, Латвия, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур,

Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Испания, Шри-Ланка, Швеция, Швейцария, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Йемен, Замбия

Голосовали против:

Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Камбоджа, Китай, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Иран (Исламская Республика), Никарагуа, Российская Федерация, Судан, Сирийская Арабская Республика, Венесуэла (Боливарианская Республика), Зимбабве

Воздержались:

Алжир, Армения, Азербайджан, Бенин, Демократическая Республика Конго, Египет, Эсватини, Гана, Индия, Индонезия, Ирак, Иордания, Казахстан, Кения, Кыргызстан, Ливан, Мадагаскар, Мали, Мьянма, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Филиппины, Руанда, Сенегал, Южная Африка, Суринам, Таджикистан, Уганда, Объединенная Республика Танзания, Узбекистан, Вьетнам

Пункт 3 постановляющей части сохраняется 123 голосами против 13 при 33 воздержавшихся.

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-английски): Сейчас я поставлю на голосование пункт 4 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Болгария, Канада, Чили, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эстония, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Кувейт, Латвия, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальдивские

Острова, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Черногория, Марокко, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Испания, Шри-Ланка, Швеция, Швейцария, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Йемен, Замбия

Голосовали против:

Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Камбоджа, Китай, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Индия, Иран (Исламская Республика), Казахстан, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Мьянма, Никарагуа, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Зимбабве

Воздержались:

Алжир, Азербайджан, Бангладеш, Бенин, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Египет, Эсватини, Эфиопия, Гана, Индонезия, Ирак, Ямайка, Иордания, Кения, Ливан, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Монголия, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Филиппины, Руанда, Сенегал, Южная Африка, Судан, Суринам, Таджикистан, Таиланд, Уганда, Объединенная Республика Танзания

Пункт 4 постановляющей части сохраняется 113 голосами против 19 при 34 воздержавшихся.

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-английски): Сейчас я поставлю на голосование пункт 16 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Болгария, Канада, Чили, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Доминиканская Республика, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эстония, Эфиопия, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Кувейт, Латвия, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальдивские Острова, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Черногория, Марокко, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Испания, Шри-Ланка, Швеция, Швейцария, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Йемен, Замбия

Голосовали против:

Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Камбоджа, Китай, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Иран (Исламская Республика), Мьянма, Никарагуа, Российская Федерация, Судан, Сирийская Арабская Республика, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Зимбабве

Воздержались:

Алжир, Азербайджан, Бангладеш, Бенин, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Демократическая Республика Конго, Египет, Эсватини, Фиджи, Гана, Индия, Индонезия, Ирак, Иордания, Казахстан, Кения, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Маврикий, Монголия, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Филиппины, Руанда, Сенегал, Южная

Африка, Суринам, Таджикистан, Таиланд, Уганда, Объединенная Республика Танзания, Вьетнам

Пункт 16 постановляющей части сохраняется 112 голосами против 15 при 39 воздержавшихся.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/73/L.20 в целом. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Кабо-Верде, Камерун, Канада, Чад, Чили, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская

Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Вьетнам, Йемен, Замбия.

Голосовали против:

Камбоджа, Китай, Иран (Исламская Республика), Никарагуа, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика, Зимбабве.

Воздержались:

Алжир, Армения, Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Куба, Демократическая Республика Конго, Египет, Казахстан, Кения, Кыргызстан, Ливан, Мадагаскар, Мали, Мьянма, Нигер, Руанда, Самоа, Сенегал, Суринам, Уганда, Объединенная Республика Танзания, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика).

Проект резолюции A/C.1/73/L.20 принимается 148 голосами против 7 при 23 воздержавшихся.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/73/L.42, озаглавленному «Меры по недопущению приобретения террористами оружия массового уничтожения».

Я предоставляю слово заместителю секретаря Комитета.

Г-н Ломая (заместитель секретаря Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/73/L.42 был представлен представителем Индии 16 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/73/L.42. Бенин, Демократическая Республика Конго, Экваториальная Гвинея, Эритрея и Филиппины также присоединились к числу авторов.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/73/L.42 принимается.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/73/L.59, озаглавленному «Предотвращение приобретения террористами радиоактивных источников».

Я предоставляю слово заместителю секретаря Комитета.

Г-н Ломая (заместитель секретаря Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/73/L.59 был представлен представителем Франции 18 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/73/L.59. Авторами проекта резолюции стали также Экваториальная Гвинея, Гвинея и Филиппины.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/73/L.59 принимается.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово делегациям, которые желают выступить с разъяснением мотивов голосования после голосования.

Г-н Юй Пэн (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы кратко изложить свою позицию по проекту резолюции A/C.1/73/L.20. Китай неизменно выступает против применения химического оружия любым государством, организацией или физическим лицом, независимо от обстоятельств или целей. Мы поддерживаем всеобъемлющее, объективное и беспристрастное расследование инцидентов, связанных с предполагаемым применением химического оружия. Мы считаем, что расследования должны проводиться на основе неопровержимых доказательств, с тем чтобы в конечном итоге были сделаны выводы, которые выдержат испытание временем и позволят привлечь преступников и всех виновных к ответственности. Китай выступает за использование в полном объеме существующих механизмов Конвенции по химическому оружию (КХО) и надлежащее рассмотрение инцидентов, связанных с предполагаемым применением химического оружия, при строгом соблюдении положений

ний Конвенции. Результаты голосования, проходившего в июне на четвертой специальной сессии Конференции государств — участников Конвенции по химическому оружию, показали, что существует широкий спектр мнений о том, как распределить степень ответственности за применение химического оружия. Китай обеспокоен тем фактом, что голосование прошло без проведения всесторонних консультаций, необходимых для рассмотрения одного из наиболее важных вопросов, касающегося целей и задач Конвенции. Мы настоятельно призываем договаривающиеся стороны идти навстречу друг другу и надлежащим образом урегулировать свои разногласия путем проведения консультаций на равноправной основе, с тем чтобы избежать любых негативных последствий для будущего развития Конвенции.

Китай считает, что проект резолюции должен служить платформой для достижения единства и установления сотрудничества между государствами — участниками КХО, а не порождать разногласия. Первоначальная цель проекта резолюции заключалась во всестороннем и объективном отражении и содействии осуществлению КХО, однако все чаще наблюдаются отклонение от данной цели, выражаемое в явной тенденции к политизации. Хотя основным автором были проведены консультации по проекту резолюции, они не отвечали духу многосторонности и их участники полностью проигнорировали представленные государствами-членами предложения по тексту. Мы считаем, что такой важный проект резолюции следует повторно передать на рассмотрение Первому комитету, после того как он будет представлен Председателем Исполнительного совета Организации по запрещению химического оружия и принят консенсусом среди договаривающихся сторон. Исходя из этих соображений, Китай проголосовал против проекта резолюции A/C.1/73/L.20 в целом и его соответствующих пунктов.

Г-н Сумират (Индонезия) (*говорит по-английски*): Наша делегация хотела бы разъяснить мотивы голосования по только что принятому нами проекту резолюции A/C.1/73/L.20, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении». Я хотел бы также поблагодарить делегацию Польши за

представление проекта резолюции Первому комитету на сессии этого года.

Наша делегация считает, что проект резолюции A/C.1/73/L.20 сохраняет свою актуальность и должен рассматриваться Комитетом, поскольку является наиболее важным, если не единственным, документом, в котором всесторонне рассматриваются вопросы, связанные с Конвенцией по химическому оружию. Мы продолжаем считать, что обсуждения в рамках Конвенции по химическому оружию всегда должны проходить в духе многосторонности. Мы твердо убеждены, что важно предпринимать совместные и эффективные действия в целях расширить наши возможности по содействию достижению цели Конвенции.

Хотя мы принимаем к сведению различные важные элементы только что принятой резолюции, мы считаем, что некоторые содержащиеся в ее тексте ссылки могут быть истолкованы неверно и по этой причине не будут способствовать поддержанию общего духа этого проекта резолюции. На наш взгляд, важно избегать неверного толкования любого из описанных в этой резолюции инцидентов на основании неполной информации или недостаточно исчерпывающих докладов, представленных по каждому из этих инцидентов. Считаем также, что Организация по запрещению химического оружия является единственной межправительственной организацией, обладающей техническими возможностями для проведения технических исследований или подготовки докладов по техническим аспектам проблемы химического оружия. Ее не следует и не следовало политизировать. Именно по этой причине мы воздержались при голосовании в ходе четвертой специальной сессии Конференции государств — участников Конвенции по химическому оружию в июне.

Кроме того, мы считаем, что в только что принятом проекте резолюции следовало бы более подробно рассмотреть вопрос об ответственности государств, которые все еще обладают химическим оружием. Исходя из этого и несмотря на то, что мы проголосовали за проект резолюции в целом, мы не можем поддержать пункты 3, 4 и 16 постановляющей части и поэтому воздержались при голосовании по этим пунктам.

Г-жа Ё (Сингапур) (*говорит по-английски*): Я взяла слово для того, чтобы разъяснить причины,

по которым наша делегация проголосовала за проект резолюции A/C.1/73/L.20 по вопросу об осуществлении Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении.

Недавние инциденты, связанные с применением химического оружия, создают угрозу для основанного на правилах международного порядка и представляют собой нарушения международных норм, запрещающих его применение. Сингапур осуждает применение химического оружия любой стороной при любых обстоятельствах, поскольку оно представляет собой грубое нарушение норм международного права, и поэтому мы последовательно поддерживаем данный проект резолюции. В этом году в нем вновь содержится призыв к принятию решения C-SS-4/DEC.3, принятого на четвертой специальной сессии Конференции государств — участников Конвенции по химическому оружию в июне, и подчеркивается важность осуществления этого решения в соответствии с Конвенцией.

Сингапур проголосовал за данное решение в начале этого года, с тем чтобы обеспечить эффективное осуществление Конвенции, в том числе рассмотрение вопросов, касающихся несоблюдения или нарушения его положений. Мы хотели бы подчеркнуть, что любые предложения, касающиеся укрепления потенциала Технического секретариата Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), или предложения Генерального директора об оказании технической консультационной помощи государствам-участникам в целях выявления виновных, организаторов, спонсоров или лиц, иным образом причастных к применению химического оружия, должны предусматривать проведение инклюзивных и всеобъемлющих консультаций с государствами-участниками в соответствии с Конвенцией. Мы принимаем к сведению распространенные Генеральным директором планы и ожидаем его предложений в связи с пунктом 20 этого решения. Мы по-прежнему убеждены, что для обеспечения эффективности, транспарентности и подотчетности процесса принятия решений следует проводить широкие консультации с государствами-участниками.

В заключение я хотел бы отметить, что Сингапур серьезно относится к своим международным обязательствам по Конвенции о химическом оружии, и мы поддерживаем работу ОЗХО, которая

должна осуществляться на всеобъемлющей, объективной и беспристрастной основе.

Г-жа Бхандари (Индия) (*говорит по-английски*): Я попросила слово для того, чтобы разъяснить мотивы голосования Индии по проекту резолюции A/C.1/73/L.20, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении».

Индия проголосовала за проект резолюции A/C.1/73/L.20, учитывая то большое значение, которое мы придаем Конвенции по химическому оружию (КХО) и всем ее положениям, целью которых является устранение причин обеспокоенности в связи с предполагаемым применением химического оружия. Мы всегда утверждали, что любое применение химического оружия свидетельствует о полном пренебрежении к человечеству, является предосудительным и противоречит положениям КХО, а также общепринятым международным нормам. Индия выступает против применения химического оружия где бы то ни было, когда бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Виновные в совершении таких чудовищных деяний должны быть привлечены к ответственности. Однако делегация Индии сочла необходимым проголосовать против пункта 4 постановляющей части и воздержаться при голосовании по пункту 16 постановляющей части ввиду нашей принципиальной позиции в отношении решения, принятого на четвертой специальной сессии Конференции государств — участников Конвенции по химическому оружию. Мы приняли к сведению содержащееся в пункте 4 постановляющей части обязательство выполнить это решение в соответствии с КХО. Индия по-прежнему готова провести обсуждения с государствами-участниками в целях поиска путей и средств укрепления Конвенции и ее эффективного осуществления.

Г-н Мохд Насир (Малайзия) (*говорит по-английски*): Наша делегация берет слово для разъяснения мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/73/L.20, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении».

Малайзия по-прежнему твердо придерживается своей принципиальной позиции в отношении разо-

ружения и нераспространения оружия массового уничтожения. Мы полностью поддерживаем Конвенцию по химическому оружию (КХО) и признаем ценный вклад Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) в усилия по обеспечению осуществления этого правового документа. Принимая к сведению решение С-SS-4/DEC.3, принятое 27 июня в ходе четвертой специальной сессии Конференции государств — участников Конвенции по химическому оружию, мы выражаем озабоченность по поводу возможных последствий принятия решения, которое еще не было в полной мере рассмотрено всеми государствами — участниками КХО. Позиция Малайзии остается неизменной в том, что специальная сессия не являлась подходящим форумом для принятия государствами-участниками решений по вопросам, которые окажут влияние на сферу деятельности ОЗХО и сферу применения Конвенции. В этой связи мы хотели бы подчеркнуть, что важно оградить ОЗХО как авторитетную техническую организацию от постороннего влияния на ее деятельность. Исходя из этого Малайзия воздержалась при голосовании по пунктам 4 и 16 постановляющей части обсуждаемого проекта резолюции.

Г-н Данг Динь Куи (Вьетнам) (*говорит по-английски*): Мы хотели бы разъяснить мотивы нашего голосования по проекту резолюции A/C.1/73/L.20, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении». Вьетнам воздержался при голосовании по пунктам 2, 3 и 16 постановляющей части и проголосовал против пункта 4 постановляющей части, однако при этом проголосовал за проект резолюции в целом. Мы последовательно выступаем за разоружение, ликвидацию оружия массового уничтожения и предотвращение применения такого оружия в целях его полной ликвидации. Кроме того, Вьетнам придает большое значение соблюдению обязательств и требований различных механизмов в рамках Конвенции по химическому оружию, с тем чтобы обеспечить ее объективное, эффективное и транспарентное осуществление.

Г-жа Плат (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я выступаю с разъяснением мотивов голосования от имени Австралии, Бельгии, Болгарии, Канады, Хорватии, Чешской Республики, Дании, Эстонии, Финляндии, Фран-

ции, Германии, Венгрии, Израиля, Латвии, Литвы, Люксембурга, Черногории, Нидерландов, Норвегии, Португалии, Румынии, Словакии, Швеции, Украины, Соединенного Королевства и моей страны, Соединенных Штатов, по проекту резолюции A/C.1/73/L.20, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении».

Наши соответствующие страны проголосовали за проект резолюции, поскольку мы считаем, что в нем отражены цели и задачи Конвенции по химическому оружию (КХО) и поддерживается превосходная работа, проделанная Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО). Мы хотели бы выразить отважным женщинам и мужчинам из числа сотрудников ОЗХО нашу искреннюю благодарность за их самоотверженность и профессионализм при проведении порученных им расследований и нападений с применением химического оружия в Сирии и других местах, где было применено химическое оружие.

Хотя мы пытались добиться более жестких формулировок в части осуждения тех, кто применяет химическое оружие, и решительнее поддержать решение, принятое в июне на четвертой специальной сессии Конференции государств — участников Конвенции по химическому оружию, в проекте резолюции также подчеркивается серьезная обеспокоенность в связи с применением химического оружия в Сирии, Малайзии, Ираке и Соединенном Королевстве. Практически все страны мира, в том числе Сирия и Россия, являются участниками Конвенции по химическому оружию. Тем не менее режим Асада продолжает игнорировать свои международные обязательства и основополагающие принципы человечности и неоднократно применял химическое оружие против своего собственного народа. Ранее в этом году Россия использовала боевое вещество нервно-паралитического действия класса «Новичок», относящееся к разряду химического оружия, в ходе дерзкого покушения на убийство, которое был совершено на территории Соединенного Королевства и в результате которого одна ни в чем не повинная женщина погибла, еще четыре человека — едва не погибли, и бесчисленное множество других людей оказались в опасности. Это деяние является еще одним вопиющим примером нарушения Россией своих международных обяза-

тельств по Конвенции по химическому оружию. Еще одним случаем такого рода действий является применение отравляющего вещества VX для убийства гражданина Ким Чен Нама в Малайзии. В проекте резолюции справедливо подтверждается наше общее мнение о том, что такие чудовищные акты заслуживают осуждения, должны быть прекращены и что виновные должны быть привлечены к ответственности.

В результате совершения этих актов и продемонстрированного их совершением беспрецедентного пренебрежения законом и глобальными нормами, запрещающими применение химического оружия, 27 июня государств — участников КХО приняли меры для сохранения неприкосновенности последней, а также международных норм и стандартов, касающихся применения химического оружия. В этот день на четвертой специальной сессии Конференции государств — участников Конвенции по химическому оружию ответственные государства коллективно — подавляющим большинством — поддержали решительные меры по борьбе с такими угрозами и подтвердили торжественно принятое ими обязательство создать мир, свободный от химического оружия. В принятом ими историческом решении содержится призыв к ряду ключевых мер, в том числе поручить Техническому секретариату создать механизмы для выявления лиц, виновных в совершении нападений с применением химического оружия в Сирии; подтвердить важное значение выявления лиц, виновных в совершении любых таких нападений посредством предоставления Генеральному директору — в случае обращения к нему с соответствующей просьбой любого государства-участника — полномочий на проведение национального расследования в связи с применением химического оружия в целях оказания технической экспертной помощи в интересах выявления виновных лиц; и предложить Генеральному директору заняться поиском путей ужесточения контроля за выполнением Конвенции и оказания дополнительной помощи государствам-участникам в части ее осуществления. Крайне важно, чтобы как государства — участники КХО мы выступили единым фронтом, признали важную роль Технического секретариата ОЗХО, определенную в решении, принятом на Конференции государств-участников, и обеспечили полное и эффективное осуществление Конвенции. Кроме того, мы самым решитель-

ным образом осуждаем применение химического оружия негосударственными субъектами. Химический терроризм является угрозой для всех нас, и мы должны вместе работать над его искоренением.

Мы больше не можем закрывать глаза на эту угрозу, утверждая, что трудимся над созданием мира, действительно свободного от химического оружия. Мы не должны мириться с невыполнением государствами — участниками КХО своих обязательств. Мы должны выражать соответствующие опасения и надлежащим образом устранять их. Молчание и бездействие лишь придают еще больше смелости тем, кто ищет возможность применить химическое оружие, которое наносит ущерб интересам всего человечества. Как ответственные государства мы должны быть непоколебимы в нашей решимости бороться с такими проблемами и, опираясь на собственные убеждения, иметь мужество предпринимать коллективные усилия, с тем чтобы такое бедствие, как химическое оружие, навсегда осталось в прошлом. Любые попытки игнорировать вышеупомянутые серьезные вопросы подрывают достижения, которых мы добились на сегодняшний день, снижают ценность невероятных усилий, предпринимаемых Организацией по запрещению химического оружия и Организацией Объединенных Наций, и представляют собой огромную проблему с точки зрения осуществления КХО. Мы должны и впредь самым решительным образом все вместе осуждать применение химического оружия любыми государственными или негосударственными субъектами и привлекать к ответственности всех, кто такое оружие применяет. В этой связи высоко оцениваем обязательства, принятые на себя государствами — участниками Международного партнерства против безнаказанности за применение химического оружия, и призываем другие страны присоединиться к ним и продолжать оказывать поддержку таким усилиям в целях укрепления норм, запрещающих применение химического оружия.

Г-н Накаи (Япония) *(говорит по-английски)*: Я хотел бы разъяснить мотивы голосования нашей страны по проекту резолюции A/C.1/73/L.20, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении».

Япония проголосовала за данный проект резолюции. Применение химического оружия является крайне негуманным и совершенно недопустимым. Мы самым решительным образом осуждаем случаи применения такого оружия, которые имели место в Малайзии, Ираке, Сирии и Соединенном Королевстве с 2012 года и привели к трагедиям, которые не должны повториться. В целях предотвращения применения химического оружия виновные, в том числе негосударственные субъекты, должны быть выявлены и привлечены к ответственности. В качестве одного из первых шагов необходимо создать постоянный международный механизм для выявления виновных. В этой связи Япония приветствует решения, принятые в июне на четвертой специальной сессии Конференции государств — участников Конвенции по химическому оружию, и считает, что обеспечение их выполнения в полном объеме имеет чрезвычайно важное значение. Считаем, что резолюции по Конвенции по химическому оружию (КХО), принятые Первым комитетом, способствуют усилению роли Конвенции и Организации по запрещению химического оружия. Япония поддерживает этот проект резолюции и будет и впредь сотрудничать с международным сообществом в целях укрепления режима КХО.

Г-н Сырымбет (Казахстан) (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить позицию нашей страны по проекту резолюции A/C.1/73/L.20, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении» и представленному Польшей.

Благодарим делегацию Польши за усилия по поиску в этих сложных условиях компромисса на основе проведения консультаций на различных уровнях и с различными группами. 27 июня Казахстан не смог поддержать решение, принятое на четвертой специальной сессии Конференции государств — участников Конвенции по химическому оружию, в частности в той части, которая касается создания механизма установления ответственности в рамках деятельности Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). В этой связи мы сочли невозможным поддержать пункты проекта резолюции, в которых упоминается это решение. Учитывая, что проект резолюции содержит противоречивые и вызывающие разногласия пункты, многие из которых по-прежнему требуют дополни-

тельных обсуждений и разъяснений, Казахстан воздержался от поддержки этого проекта резолюции.

В то же время отмечаем, что Казахстан полностью поддерживает Конвенцию по химическому оружию, а также высоко оценивает значимость деятельности ОЗХО. Мы будем и впредь содействовать работе этой важной во всех отношениях организации. Однако мы не поддерживаем упоминание неконсенсусных решений в сегодняшнем проекте резолюции. На предстоящей Конференции государств-участников, которая состоится в Гааге в конце этого месяца, Казахстан вместе со всеми будет искать взаимоприемлемые решения этой проблемы.

Г-н Овсянко (Беларусь): Мы хотели бы выступить по мотивам голосования в отношении проекта резолюции A/C.1/73/L.17 «Меры по укреплению авторитета Женевского протокола 1925 года». Мы последовательно поддерживаем этот документ, который всегда принимается практически абсолютным большинством голосов государств — членов Организации Объединенных Наций. В этот раз мы также проголосовали «за», поскольку считаем, что меры, предусмотренные этой резолюцией, имеют исключительно важное значение для обеспечения международной безопасности, особенно с учетом последних событий. В связи с этим мы хотели бы понять логику двух государств, которые постоянно и упорно выступают с предложением о принятии данной резолюции на основе голосования.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего с разъяснением мотивов голосования после голосования по блоку вопросов 2 «Другие виды оружия массового уничтожения».

Комитет приступает к обсуждению A/C.1/73/INF.2/Rev. 3, начиная с блока вопросов 3 «Космическое пространство (аспекты разоружения)». Прежде чем продолжить нашу работу, хочу сообщить делегациям, что основные авторы проектов резолюций A/C.1/73/L.53/Rev.1 и A/C.1/73/L.60 обратились с просьбой отложить принятие по ним решений. Комитет рассмотрит эти проекты резолюций позднее, о чем будет объявлено дополнительно.

Сначала мы заслушаем заявления общего характера или заявления делегаций, желающих представить проекты резолюций и проекты решений

по блоку вопросов 3 «Космическое пространство (аспекты разоружения)», а затем выступления по мотивам голосования. Я хотела бы любезно попросить ораторов выступать кратко, с тем чтобы мы успели принять решения по трем проектам резолюций и одному проекту решения, представленным по блоку вопросов 3, для чего нам потребуется не менее получаса. Буду весьма признательна, если мы сможем заслушать все эти заявления к 12 ч 30 мин. Сейчас мы заслушаем заявления общего характера.

Г-н Хассан (Египет) (*говорит по-английски*): Вызывает сожаление тот факт, что все четыре предложения, представленные в рамках этого блока вопросов, будут поставлены на голосование, в том числе простое процедурное, фактографическое решение. Эта ситуация явно свидетельствует о том, что некоторые государства намереваются превратить космическое пространство в очередное поле боя и театр вооруженных конфликтов, что чревато катастрофическими последствиями. Учитывая хрупкость и неустойчивость космической среды, мы считаем, что Организации Объединенных Наций сейчас как никогда необходимо направить четкий сигнал о своем твердом намерении устранить данную вызывающую тревогу угрозу в этой поистине стратегической сфере. Надеемся, что в будущем Первый комитет будет принимать соответствующие предложения консенсусом и что в ближайшем будущем без дальнейших проволочек начнутся переговоры по юридически обязательному и всеобъемлющему договору о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве в целях поддержания международной безопасности и обеспечения безопасности будущих поколений.

Г-жа Кастро Лоредо (Куба) (*говорит по-испански*): Куба испытывает глубокую озабоченность в связи с угрозой гонки вооружений в космическом пространстве. Продолжающаяся разработка и модернизация космических вооружений и присутствие военной техники в космосе вызывают крайнюю тревогу, поскольку это говорит о намерениях установить понятие самообороны и применить положения статьи 51 Устава Организации Объединенных Наций в космическом пространстве, обеспечив тем самым легитимность возможного начала вооруженного конфликта в сфере, которая должна использоваться исключительно в мирных целях. Мы встревожены также недавними заявлениями о том, что Соединенные Штаты будут финансировать развертывание космического оборудо-

ования для перехвата баллистических ракет, в том числе новой группы противоракетных спутниковых систем раннего предупреждения, а также создание космических сил.

Куба отвергает милитаризацию космического пространства и его превращение в поле боя. Все эти причины указывают на важность укрепления и дальнейшего развития действующего правового режима в целях предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Именно поэтому Куба поддерживает усилия по скорейшей разработке проекта договора о предотвращении и запрещении размещения оружия в космическом пространстве и поддерживает политику неразмещения первыми оружия в космосе. Гонка вооружений в космическом пространстве создаст серьезную угрозу международному миру и безопасности, поэтому международное сообщество должно отказаться от нее. По этим причинам Куба является автором всех представленных в рамках этого блока вопросов проектов предложений и поддерживает их, в частности проект A/C.1/73/L.3, «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве», A/C.1/73/L.51, «Неразмещение первыми оружия в космосе», A/C.1/73/L.68/Rev.1, «Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности» и A/C.1/73/L.50, «Дальнейшие практические меры по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве».

Г-н Ермаков (Российская Федерация): Нам предстоит рассмотреть ряд резолюций по вопросам предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Как вы все знаете, Россия является наиболее твердым и последовательным сторонником предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Мы считаем, что это одна из наиболее важных задач современности. У нас с вами еще есть возможность предотвратить размещение оружия в космосе. Космос остается сферой мирного взаимодействия государств в целях социального, экономического и научно-технологического развития. Космос не является ареной противостояния. К сожалению, Договор по космосу 1967 года предусматривает запрет только на размещение оружия массового уничтожения в космическом пространстве. Поэтому у нас с вами есть возможность предотвратить размещение обычного оружия в космосе. И это нужно сделать как можно скорее, потому что в военно-космической доктрине одного

из лидеров западного мира прописано намерение разместить оружие в космосе. Более того, там указывается даже конкретная дата — 2030 год, — когда это государство собирается разместить в космосе ударное оружие. То есть, по сути, мир стоит перед выбором: либо мы согласимся на такую крайне опасную меру и на тот путь, который может привести к уничтожению нашей цивилизации на Земле, либо мы наложим запрет на возможность размещения оружия в космосе.

Российско-китайский проект юридически обязывающего международного договора по предотвращению размещения оружия в космосе и применения силы против объектов в космосе и из космоса против объектов на Земле до сих пор не стал предметом полноформатных переговоров в рамках Конференции по разоружению — и все мы знаем, кто блокирует такую возможность. В связи с этим была запущена инициатива о неразмещении первыми оружия в космосе, которая уже приобрела глобальные масштабы. Все больше государств подписывается под этой инициативой, и главной ее целью является принятие юридически не обязывающего, но политически исключительно важного обязательства не размещать первыми оружие в космосе. И абсолютно очевидным является то, что если все государства в мире примут такое политическое обязательство, то это будет означать обязательство всех государств никогда не размещать оружие в космосе. Да, пока политическое обязательство. Да, пока не проверяемое обязательство и еще не обозначающее четко, что такое «оружие в космосе». Однако это исключительно важная мера транспарентности, исключительно важное выражение воли всех государств не выходить с оружием в космос.

Именно на это направлены сейчас наши усилия, и именно на это направлены проекты резолюций, которые вы будете сейчас рассматривать. Поэтому у каждого государства есть возможность сделать выбор — решить для себя, какой мы хотим видеть международную безопасность в будущем. Готовы ли мы сейчас все вместе поставить непреодолимые барьеры на пути вывода оружия в космос. Очень интересную позицию в этом плане занимают европейские государства. Их приоритетом всегда являлось предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Но, к сожалению, под давлением государства, которое стремится вывести оружие в космос, они воздерживаются даже от об-

суждения этой проблематики, и, наверное, это не совсем правильно.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Мы только что заслушали последнего оратора, выступившего с общим заявлением. Сейчас мы заслушаем те делегации, которые желают выступить с разъяснением своей позиции перед тем, как мы примем решение по проекту резолюции, относящемуся к тематическому блоку 3 «Космическое пространство (аспекты разоружения)».

Г-н Эйлинг (Австрия) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступить от имени Европейского союза (ЕС). Страны-кандидаты Турция, бывшая югославская Республика Македония, Черногория и Албания, страна — участница Процесса стабилизации и ассоциации и потенциальный кандидат Босния и Герцеговина, а также Республика Молдова и Грузия присоединяются к данному заявлению.

Я беру слово для разъяснения мотивов нашего голосования по проекту резолюции A/C.1/72/L.53, озаглавленному «Неразмещение первыми оружия в космосе».

Европейский союз и его государства-члены давно выступают за то, чтобы космическая среда и далее оставалась безопасной и чтобы космическое пространство использовалась исключительно в мирных целях на справедливой и взаимоприемлемой основе. Усиление безопасности и повышение долгосрочной устойчивости деятельности в космическом пространстве отвечает нашим общим интересам и является для нас главным приоритетом. Считаю важным разработать инициативы для повышения уровня взаимного доверия в отношениях между нынешними и будущими участниками космической деятельности. Кроме того, следует подчеркнуть важность транспарентности и мер укрепления доверия для повышения уровня безопасности, защищенности и устойчивости космической деятельности. В связи с этим несколько лет назад ЕС выступил с идеей разработки международного кодекса поведения в космосе. Призываем к дальнейшему международному сотрудничеству в разработке согласованных принципов ответственного поведения в космосе. ЕС и его государства-члены по-прежнему привержены предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Поэтому все 28 государств — членов ЕС проголосова-

ли за резолюцию 71/31 Генеральной Ассамблеи о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве.

Что касается проекта резолюции A/C.1/72/L.53 о размещении первых оружия в космическом пространстве, то мы обеспокоены тем, что эта конкретная инициатива в неполной мере соответствует цели укрепления доверия между государствами и может увеличить риск конфликта в космосе. Инициатива о размещении первых оружия в космическом пространстве обходит вниманием сложный вопрос, связанный с определением понятия «оружие в космическом пространстве», что может легко привести одно государство к ошибочному заключению, что другое государство уже разместило оружие в космическом пространстве. В отсутствие общепринятого понимания того, что считается оружием в космосе, государство может непреднамеренно разместить какой-нибудь объект в космическом пространстве, который другое государство сочтет оружием. Мы по-прежнему обеспокоены продолжающейся разработкой любых видов противоспутникового оружия и систем, в том числе наземного базирования, и подчеркиваем важность оперативного реагирования на такие действия в рамках международных усилий по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

ЕС и его государства-члены считают, что вместо обсуждения обязательства о размещении первых оружия в космическом пространстве было бы целесообразнее рассмотреть вопросы поведения в космическом пространстве и его использования, что способствовало бы активизации конструктивного обсуждения мер по недопущению превращения космического пространства в зону конфликтов и обеспечению устойчивого освоения космоса в долгосрочной перспективе.

Г-жа Плат (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотела бы выступить по мотивам голосования по проекту решения A/C.1/73/L.50 и по проекту резолюции A/C.1/73/L.51.

Что касается документа A/C.1/73/L.50, озаглавленного «Дальнейшие практические меры по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве», то Соединенные Штаты будут голосовать против этого решения, в котором приветствуется начало работы Группы правительственных экспертов Организации Объединенных

Наций по рассмотрению и выработке рекомендаций относительно существенных элементов международного юридически обязательного документа о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, включая, среди прочего, предотвращение размещения оружия в космическом пространстве. Соединенные Штаты были разочарованы, когда Генеральная Ассамблея в декабре 2017 года приняла предложенную Россией резолюцию 72/250 об учреждении Группы правительственных экспертов по вопросу о дальнейших практических мерах по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Соединенные Штаты по-прежнему не согласны с основным посылом этой резолюции, которая приветствуется в проекте решения A/C.1/73/L.50. Как мы уже говорили об этом в прошлом году, создается впечатление, что авторы проекта резолюции намерены положить российско-китайский проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов в основу обзора группы правительственных экспертов. Мы давно выступаем против обсуждения на Конференции по разоружению юридически обязательного соглашения на основе российско-китайского проекта договора в силу нашей глубокой обеспокоенности в связи с этим договором.

Этот проект договора не позволит обеспечить действенный запрет на разработку противоспутникового оружия, в том числе средств наземного базирования и орбитальных систем, которые представляет собой угрозу для космических систем. Как отметила наша делегация в Комитете, его авторы выступают за разработку средств, предназначенных для перехвата чужих космических аппаратов, хотя, по их словам, именно такие средства они и пытаются запретить. Кроме того, в проекте договора не предлагается никакого решения проблем, связанных с определением того, что считается оружием в космическом пространстве, учитывая двойное назначение многих космических технологий. Не рассматривается в нем и проблема создания действенного режима проверки.

Соединенные Штаты участвуют в работе Группы правительственных экспертов как для того, чтобы все добиться полного понимания всеми фундаментальных недостатков проекта договора, так и для придания обсуждению тематики космической

безопасности более практического и продуктивного характера в том, что касается подхода к повышению уровня безопасности в космосе. Мы поддерживаем профессиональный подход Председателя Группы посла де Агиара Патриоты и высоко оцениваем его стремление дать взвешенную оценку всему спектру возможностей в области укрепления безопасности и повышения стабильности в космосе.

Соединенные Штаты приняли также к сведению результаты обсуждения в 3-м вспомогательном органе Конференции по разоружению вопроса о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, и мы благодарим посла де Агиара Патриоту за его руководство работой этого вспомогательного органа в 2018 году. Соединенные Штаты намерены принять участие в дальнейшем обсуждении тематики космической безопасности на Конференции по разоружению в 2019 году, сосредоточившись в первую очередь на практическом осуществлении соответствующих рекомендаций, вынесенных в докладе Группы правительственных экспертов по мерам транспарентности и укрепления доверия в космической деятельности за 2013 год (см. A/68/189). Соединенные Штаты рассчитывают на продолжение конструктивного и прагматичного взаимодействия с другими государствами — членами Организации Объединенных Наций в целях повышения уровня защиты, стабильности, безопасности и устойчивости космической деятельности.

От имени Соединенных Штатов, Франции и Соединенного Королевства я хотела бы также выступить по мотивам голосования по проекту резолюции A/C.1/73/L.51, озаглавленному «Неразмещение первыми оружия в космосе». Соединенные Штаты, Франция и Соединенное Королевство рассчитывают на продолжение конструктивного и прагматичного взаимодействия с другими государствами — членами Организации Объединенных Наций в целях повышения уровня защиты, стабильности, безопасности и устойчивости космической деятельности. Безопасность космического пространства находятся под угрозой, и все государства должны участвовать в разработке эффективных мер транспарентности и укрепления доверия. Наши национальные эксперты вносят свой вклад в работу Группы правительственных экспертов по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Призываем также все страны в полной мере воспользоваться возможностями таких фо-

румов, как Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению и Комитет по использованию космического пространства в мирных целях (КОПУОС), для достижения реального прогресса в реализации мер транспарентности и укрепления доверия, включая практическое осуществление 21 согласованного принципа КОПУОС по долгосрочной устойчивости космической деятельности. Вместе с тем считаем, что у российской инициативы о неразмещении первыми оружия в космосе есть ряд существенных недостатков и что военные действия России не вяжутся с ее дипломатической риторикой.

Во-первых, эта инициатива не содержит надлежащего определения того, что представляет собой «оружие в космосе». Теоретически в космическом пространстве любой управляемый объект может быть использован в наступательных целях. Без общего понимания того, какой смысл вкладывается в понятие «оружие в космосе», проект резолюции будет лишь способствовать росту недоверия и непонимания в отношении деятельности и намерений государств. Во-вторых, существуют пределы для проверки после запуска космического аппарата. Этой инициативе не хватает элементов, которые позволили бы на практике подтвердить политическую приверженность государств обязательству не размещать первыми оружия в космосе. В-третьих, мы не можем поддержать содержащуюся в четвертом пункте преамбулы проекта резолюции ссылку на построение «общего будущего для всего человечества». Эта формулировка была продавлена Китаем для навязывания членам международной системы собственного взгляда на многосторонность и геополитику. Никто из нас не должен поддерживать включение в многосторонние документы формулировок, ориентированных на внутреннюю аудиторию.

Наконец, ущерб космическим системам может быть также нанесен и с Земли. В проекте резолюции ничего не говорится о краткосрочных угрозах, исходящих от других видов противоспутникового оружия, например лазеров или систем наземного базирования. Такое оружие также представляет собой серьезную угрозу для космической окружающей среды, поскольку в результате его применения на орбите может не одну сотню лет сохраняться большое количество опасного мусора, как это случилось в результате всего лишь одного испытания

противоспутникового оружия в 2007 году. Все государства должны предпринять конкретные шаги к укреплению безопасности, стабильности и устойчивости космоса. Проект резолюции о неразмещении первыми оружия в космосе не является подходящим инструментом достижения этих целей. Вместо этого наши страны поддерживают разработку не имеющих обязательной юридической силы мер обеспечения транспарентности и укрепления доверия. Эти меры должны быть четко сформулированными, практическими и поддающимися проверке, и поэтому важно прояснить, какое поведение является приемлемым, а какое нет. Существуют реальные угрозы для космической среды, однако инициатива о неразмещении первыми оружия в космосе не позволит их устранить. Поэтому мы намерены сегодня проголосовать против этой инициативы в Первом комитете.

Г-н Санчес Кислич (Мексика) (*говорит по-испански*): Мексика традиционно поддерживает проект резолюции о неразмещении первыми оружия в космосе, поскольку мы согласны с тем, что предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве является важной и неотложной задачей в соответствии с нашим обязательством использовать космическое пространство исключительно в мирных целях. Тем не менее мы хотели бы ясно дать понять, что нашу неизменную поддержку проекта резолюции A/C.1/73/L.51 ни в коем случае не следует воспринимать как молчаливое одобрение или признание предполагаемого права на размещение оружия в космическом пространстве или на его применение с поверхности Земли, если другое государство сделает это первым или в ответ на нападение. Мексика будет продолжать борьбу за обеспечение того, чтобы никто не размещал оружие в космическом пространстве ни при каких обстоятельствах. Мы хотели бы также особо подчеркнуть, что в соответствии с Договором о запрещении ядерного оружия любые ядерные вооружения должны быть запрещены и уничтожены, независимо от их класса или способа размещения.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего с заявлением по мотивам голосования.

Комитет приступает к принятию решений по проектам резолюций и решений, представленным

по блоку вопросов 3 «Космическое пространство (аспекты разоружения)». Сейчас мы примем решение по проекту резолюции A/C.1/73/L.3, озаглавленному «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве».

Я предоставляю слово заместителю секретаря Комитета.

Г-н Лома (заместитель секретаря Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/73/L.3 внесен на рассмотрение представителями Египта и Шри-Ланки 25 сентября. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/73/L.3. К числу авторов проекта резолюции присоединились также Кыргызстан и Узбекистан.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосования.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты),

Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Науру, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Израиль, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Палау

Проект резолюции A/C.1/73/L.3 принимается 181 голосом против 2 при 1 воздержавшемся.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту решения A/C.1/73/L.50, озаглавленному «Дальнейшие практические меры по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве».

Я предоставляю слово заместителю секретаря Комитета.

Г-н Ломая (заместитель секретаря Комитета) (*говорит по-английски*): Проект решения A/C.1/73/L.50 внесен на рассмотрение представителями Российской Федерации и Китая 16 октября. Авторы проекта решения перечислены в документе A/C.1/73/L.50. К числу авторов проекта решения присоединились также Экваториальная Гвинея, Гвинея, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Таджикистан и Узбекистан.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Гамбия, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Науру, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Тувалу, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Израиль, Украина, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Камерун, Канада,

Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Эсватини, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Италия, Япония, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Палау, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Словакия, Словения, Испания, Швеция, бывшая югославская Республика Македония, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Проект решения A/C.1/73/L.50 принимается 127 голосами против 3 при 49 воздержавшихся.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/71/L.51, озаглавленному «Неразмещение первыми оружия в космосе».

Я предоставляю слово заместителю секретаря Комитета.

Г-н Лома (заместитель секретаря Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/73/L.51 внесен на рассмотрение представителем Российской Федерации 16 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/73/L.51. К числу авторов проекта резолюции присоединились также Экваториальная Гвинея, Гвинея, Гвинея-Бисау и Замбия.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Центральнаяафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская

Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Гамбия, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Науру, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Австралия, Эстония, Франция, Грузия, Венгрия, Израиль, Латвия, Литва, Польша, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Албания, Андорра, Австрия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Финляндия, Германия, Греция, Исландия, Ирландия, Италия, Япония, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Палау, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, бывшая югославская Республика Македония, Турция, Тувалу

Проект резолюции A/C.1/73/L.51 принимается 129 голосами против 12 при 40 воздержавшихся.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет присту-

пает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/73/L.68, озаглавленному «Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности».

Я предоставляю слово заместителю секретаря Комитета.

Г-н Лома (заместитель секретаря Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/73/L.68 был внесен на рассмотрение представителями Российской Федерации и Китая 19 октября. Впоследствии, 30 октября, был представлен пересмотренный проект резолюции A/C.1/73/L.68/Rev.1. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/73/L.68/Rev.1. К числу авторов проекта резолюции присоединились также Гвинея, Кыргызстан и Узбекистан.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские

Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сейшельские Острова, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Израиль, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Камерун, Палау.

Проект резолюции A/C.1/73/L.68/Rev.1 принимается 176 голосами против 2 при 2 воздержавшихся.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас мы заслушаем выступления с разъяснением мотивов голосования после голосования, после чего желающие смогут выступить с заявлениями в порядке осуществления права на ответ. Убедительная просьба к делегациям, желающим выступить в порядке осуществления права на ответ, сообщить об этом одному из сотрудников Секретариата, с тем чтобы мы могли рассчитать время, отведенное для выступлений с разъяснением мотивов голосования после голосования.

Сейчас я предоставляю слово делегациям, желающим разъяснить свою позицию после голосования.

Г-жа Бхандари (Индия) (*говорит по-английски*): Я попросила слово, чтобы разъяснить позицию Индии в ходе голосования по проекту резолюции A/C.1/73/L.51, озаглавленному «Неразмещение первыми оружия в космосе».

Индия проголосовала за этот проект резолюции. Будучи одной из ведущих космических держав, Индия имеет жизненно важные интересы в области развития и безопасности в космосе. В проекте резолюции отмечается необходимость укрепления и усиления применимого к космическому пространству правового режима. Индия поддерживает эту цель, равно как и цель укрепления международно-правового режима для защиты и сохранения всеобщего доступа к космическому пространству и предотвращения размещения оружия в космическом пространстве без каких-либо исключений. Мы выступаем за предметное рассмотрение договора о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве в рамках Конференции по разоружению. Хотя меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия не могут заменить имеющие обязательную юридическую силу документы, они могут стать полезным дополнением к этим документам. Мы рассматриваем предложение о размещении первыми оружия в космическом пространстве лишь в качестве временного шага и не считаем, что оно подменяет собой цель принятия конкретных правовых мер, направленных на предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве, что по-прежнему остается одной из приоритетных задач международного сообщества.

Г-н Мамежан (Швейцария) (*говорит по-французски*): Я взял слово, чтобы разъяснить мотивы голосования нашей делегации по проекту резолюции A/C.1/73/L.51, озаглавленному «Неразмещение первыми оружия в космосе».

Мы с удовлетворением отмечаем тот факт, что в проекте резолюции выражается обеспокоенность в связи с тем, что космос может стать площадкой военного противостояния. Однако мы по-прежнему обеспокоены тем, что в данном проекте резолюции не был обеспечен учет некоторых важных элементов. Серьезную озабоченность вызывает разработка систем наземного базирования, позволяющих совершать нападения на спутники или вызывать сбой в работе космических систем, в том числе испытания таких систем. Мы сожалеем о том, что эти

вопросы не нашли отражения в данном проекте резолюции. В нем также ничего не говорится о возможном ответном размещении оружия в космическом пространстве. По этим причинам мы воздержались в ходе голосования по данному проекту резолюции. Швейцария будет и впредь внимательно следить за дальнейшей работой над этим проектом резолюции. Мы готовы более подробно обсудить с его авторами причины нашей обеспокоенности, касающиеся его базовых понятий и возможных изменений, которые позволят обеспечить его более широкую поддержку.

Сейчас я хотел бы разъяснить мотивы голосования по проекту решения A/C.1/73/L.50, озаглавленному «Дальнейшие практические меры по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве». Мы проголосовали за этот проект решения, в частности принимая во внимание его первый пункт, в котором приветствуется начало работы Группы правительственных экспертов. Считаем позитивным сигналом участие в данном процессе крупнейших космических держав. Надеемся, что он увенчается успехом и придаст новый импульс усилиям по разработке новых инструментов предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

Г-н Коллар-Векслер (Канада) (*говорит по-французски*): Я имею честь выступить с разъяснением мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/73/L.51 от имени Норвегии, Республики Корея и моей собственной страны, Канады.

Канада, Норвегия и Республика Корея воздержались при голосовании по проекту резолюции A/C.1/73/L.51, «Неразмещение первыми оружия в космосе», в котором содержится призыв к государствам-членам взять на себя политическое обязательство не размещать первыми оружие в космическом пространстве. Текст данного проекта резолюции вызывает нашу обеспокоенность по трем причинам. Во-первых, в нем не содержится надлежащего определения того, что представляет собой «оружие в космосе». Поскольку существует ряд космических технологий двойного назначения, и любой космический объект, который способен маневрировать, может рассматриваться как оружие в космическом пространстве, страны могут сделать ошибочный вывод о том, что другая страна разместила оружие в космическом пространстве.

(говорит по-английски)

Во-вторых, мы считаем, что соблюдение обязательства о размещении первыми оружие в космосе не поддается эффективной проверке. Любое политическое обязательство имеет ограниченную ценность без средств проверки его соблюдения. Мы выступаем за принятие практических, а не только политических мер. При отсутствии возможностей проверить его соблюдение обязательство не размещать оружие первыми не отвечает критериям мер по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности, единодушно утвержденным в 2013 году в докладе Группы правительственных экспертов Организации Объединенных Наций по мерам транспарентности и укрепления доверия в космосе (см. A/68/189).

В-третьих, в проекте резолюции уделяется внимание исключительно оружию, которое базируется в космосе. В нем не затрагивается тема угрозы наземных вооружений, которые в настоящее время разрабатываются и проходят испытание, например противоспутниковых ракет и лазеров высокой мощности. В нем ничего не говорится о том, как противодействие испытаниям противоспутниковых ракет, которые создают космический мусор, помогает осуществлять контроль над вооружениями. Это вызывает у нас обеспокоенность, и поэтому мы не можем поддержать данный проект резолюции и воздержались при голосовании.

Исполняющий обязанности Председателя *(говорит по-английски)*: С учетом оставшегося до конца этого заседания времени мы перейдем от выступлений по мотивам голосования после голосования к заявлениям делегаций, желающих выступить с заявлением в порядке осуществления права на ответ.

Г-н Ермаков (Российская Федерация): Я хотел бы выступить в связи с прозвучавшим со стороны наших американских коллег заявлением в поддержку польской резолюции (A/C.1/73/L.20) по Конвенции о запрещении химического оружия. К сожалению, в этом заявлении прозвучала абсолютно безответственная фраза относительно того, что Россия якобы нарушает Конвенцию. В целом мы понимаем нервозность со стороны наших американских коллег, так как основным в этой Конвенции о запрещении химического оружия является процесс уничтожения химического оружия. Именно об это

мы договаривались еще в начале 90-х годов. Именно такую Конвенцию мы все с вами подписывали в 1997 году, а затем ратифицировали. В Конвенции было прописано четкое обязательство к 2007 году ликвидировать все запасы химического оружия. К сожалению, мы сейчас в 2018 году и единственным государством — официальным обладателем крупнейших запасов химического оружия являются Соединенные Штаты Америки. Действительно, это очень плачевная ситуация, когда один из лидеров химического разоружения, к сожалению, пока не в состоянии выполнить свое основное обязательство по Конвенции о запрещении химического оружия, отсюда идут и такие абсолютно безответственные заявления в адрес Российской Федерации.

Как все мы знаем, в октябре прошлого года Российская Федерация завершила процесс уничтожения химического оружия в соответствии со своей федеральной программой. Это было официально подтверждено Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) и самими Соединенными Штатами. К сожалению, затем стали появляться такие безответственные заявления в адрес Российской Федерации. Хотелось бы призвать наших американских партнеров занимать более последовательную позицию и не позволять себе озвучивать здесь на площадке Организации Объединенных Наций ничем не подтвержденные обвинения в адрес других государств.

К сожалению, такие же обвинения следуют и в адрес наших сирийских коллег. Мы все были свидетелями того, как уже дважды Соединенные Штаты выдвигали беспочвенные обвинения в адрес Сирии относительно того, что сирийское правительство якобы применяло оружие против собственного населения, что звучит абсолютно абсурдно после того, как Сирия пошла на беспрецедентные меры, когда в условиях борьбы с международным терроризмом правительство Сирии приняло решение о присоединении к Конвенции и об уничтожении всех запасов химического оружия. Что было сделано, кстати, и при международном контроле, и при полномасштабном содействии со стороны Соединенных Штатов. Но, к сожалению, Соединенные Штаты еще в 2011 году четко заявили о том, что они будут предпринимать все возможные усилия к устранению законного правительства Сирии и что в качестве предлога они будут использовать возможность применения химического оружия.

Хотелось бы напомнить нашим американским коллегам, что все запасы химического оружия в Сирии были уничтожены под самым пристальным международным контролем при их же американском содействии на их же площадке. Поэтому все обвинения в адрес Сирии абсолютно беспочвенны. Ну и, конечно же, шокирующим для всего международного сообщества были конкретные действия Соединенных Штатов, когда в продолжение таких обвинений Соединенные Штаты, не дождавшись расследования, когда инспекторы ОЗХО уже были на пути в те места, где якобы было применено химическое оружие, нанесли ракетно-бомбовый удар. Это было сделано дважды, во второй раз к ним цинично присоединились Великобритания и Франция. Это грубейшее нарушение наших с вами принципов Организации Объединенных Наций, когда одно государство — член Организации Объединенных Наций наносит ракетно-бомбовый удар по другому суверенному государству.

Это реальность, в которой мы с вами живем, и, конечно, это никак не совместимо с нашими с вами принципами Организации Объединенных Наций. Отсюда вся нервозность наших американских партнеров и желание выдать их позицию за действительное, а также, к сожалению, абсолютно неприемлемые методы во взаимоотношении с другими государствами. Это нужно обсуждать. На это нужно смотреть с открытыми глазами. И пытаться такие действия предотвращать, а предотвращать их можно нашими совместными усилиями здесь, в Организации Объединенных Наций, в Первом комитете, который и призван обсуждать все эти проблемы и принимать решения, с тем чтобы такое не повторялось никогда, чтобы со стороны Соединенных Штатов, постоянного члена Совета Безопасности, никогда не было таких противоправных действий против кого-то другого государства в мире. К сожалению, это случалось нередко, но такой наш мир противоречивый. На словах говорится одно, а действия абсолютно другие. Будем надеяться на то, что и здесь возобладают разум, справедливость и наши американские партнеры все-таки будут себя вести в соответствии с теми принципами, под которыми они подписывались, вступая в Организацию Объединенных Наций.

Г-жа Плат (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я вынуждена взять слово, чтобы ответить на замечания моих коллег из Рос-

сии и Сирии по некоторым из обсуждавшихся здесь сегодня вопросов. Я хотела бы начать с тех замечаний, которые мы только что услышали. Я хочу объяснить моему российскому коллеге, что ясность и точность моего изложения реальных фактов не следует принимать за нервозность. Вместо этого я попросила бы его поблагодарить правительство моей страны за невероятный объем финансовой помощи, которую оно оказало России, чтобы она могла вовремя уничтожить свое химическое оружие. Пожалуйста.

Во-вторых, я хотела бы остановиться на нашей с вами работе в качестве членов Первого комитета. Сегодня и в течение последних пяти недель здесь много говорилось о проектах резолюций, приводились наши цифры, а также говорилось, кто поддержал или не поддержал те или иные проекты резолюций. Я должна сказать — и это относится к высказанным ранее сегодня замечаниям моего российского коллеги, — что если мы все собрались здесь только ради того, чтобы у нас был намеренно выхолощенный проект резолюции, который будет пользоваться консенсусом, вместо того чтобы привлечь государства-члены к ответственности за грубые нарушения с таким трудом достигнутых международных договоров и соглашений, нам следует коренным образом пересмотреть наши действия в ходе этих пяти недель работы. Нам следует уделять более пристальное внимание принятию проектов резолюций, способных эффективным и существенным образом укрепить потенциал организаций, которым мы стараемся оказывать свою поддержку, поскольку в противном случае мы рискуем подорвать доверие ко всему Комитету. Откровенно говоря, безмолвие, бездействие и поиск наименьшего общего знаменателя оказывают разрушительное воздействие на эти механизмы, что было отмечено моим российским коллегой. Они должны быть рычагами давления для содействия переменам, а если этого не происходит, то в чем же тогда смысл наших действий? С какими целями и намерениями мы здесь собираемся, разрабатываем и обсуждаем тексты в течение нескольких недель подряд, если это не направлено на содействие переменам и использование этих инструментов в качестве рычагов давления, чем они и должны быть? Разве мы содействуем укреплению международного мира и безопасности, если опасаемся высказывать свою точку зрения, отстаивать наши принципы, решать

проблему безнаказанности и твердо верить в то, что мы считаем правильным, а что нет? На этой ноте я хотела бы завершить свое выступление на сегодняшнем заседании, за которым последует прекрасный обед.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Прежде чем мы заслушаем следующего оратора, я хотела бы проинформировать делегации о том, что устные переводчики любезно согласились остаться с нами до 13 ч 10 мин, поэтому устный перевод будет обеспечиваться до этого времени.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Сегодня в ходе выступления по мотивам голосования представитель Соединенных Штатов выступила от имени группы государств с разъяснением мотивов голосования. Она говорила об обеспечении соблюдения международных норм, принципов гуманности и соответствующих конвенций. В этой связи я хотел бы обратиться к Комитету с вопросом. Какие из тех государств, от имени которых выступала представитель Соединенных Штатов, соблюдают конвенции по разоружению, международное право или положения Устава Организации Объединенных Наций? Мы выслушали выступления представителей нескольких стран с разъяснениями их мотивов голосования, и некоторые из этих стран являются непосредственными поставщиками токсичных химических веществ вооруженным террористическим группам в Сирии. Кто-то из них даже предоставил этим группам уже готовое к использованию химическое оружие.

Я хотел бы сослаться на источник, чего я не мог сделать пару дней назад ввиду языковых трудностей. Речь идет о заявлении полковника Лоуренса Уилкерсона, бывшего старшего советника государственного секретаря Соединенных Штатов Колина Пауэлла. В интервью компании «Риал ньюс нетворк» 11 сентября он рассказал о планах Соединенных Штатов по совершению актов агрессии в отношении Сирии и о поиске ими предлога для этих действий в стремлении найти новую мишень после Ирака, с тем чтобы достичь своей конечной цели — свергнуть иранское правительство. Полковник Уилкерсон подтвердил, что у его страны, равно как и у Великобритании и Франции, нет никаких доказательств применения Сирией в прошлом химического оружия. Сотрудники разведывательных

служб Соединенных Штатов, незаконно присутствующие в Сирии, не нашли никаких свидетельств, которые повысили бы доверие к таким обвинениям. Напротив, имеющиеся данные указывают на то, что именно террористические группы совершают нападения с применением химического оружия. Речь идет о свидетельствах старших должностных лиц администрации Соединенных Штатов, содержащих исчерпывающую информацию, к которой не допускаются рядовые сотрудники.

Некоторые представители, в частности представитель Франции, попытались проанализировать незаконное июньское решение Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), для принятия которого использовалась тактика террора и угрозы в отношении государств — членов ОЗХО. Некоторые государства оказали давление на другие страны, чтобы заставить их принять такое решение, вместе с тем они боятся созывать конференцию по рассмотрению действия Конвенции по химическому оружию, поскольку им есть, что скрывать. Инцидент в Солсбери позволил разоблачить ряд стран, поскольку пролил свет на проводимые ими программы по химическому оружию, о которых они не сообщали ОЗХО, что является нарушением их обязательств по Конвенции. Многие западные государства, которые должны были сообщить ОЗХО о своих программах по химическому оружию и о том, что у них есть секретные программы по разработке химических агентов и веществ, не сделали этого. Они ничего не сказали, что является явным нарушением их обязательств.

Решение, принятое в Гааге, является незаконным, поскольку оно направлено на внесение изменений в Конвенцию посредством добавления в нее прерогатив, которые не имеют к ней никакого отношения. Я хотел бы заявить делегациям следующее: в Конвенции нет ни одного положения, которое наделяло бы ОЗХО мандатом на проведение уголовных расследований. Поэтому июньское решение противоречит положениям Конвенции. Страны, совершающие акты агрессии в отношении Сирии, делают все возможное для того, чтобы найти оправдание своим действиям. Однако мы должны заявить, что эти страны выступают против Сирии. Это было ясно и не вызывало сомнений еще в 2011 году. Они предпринимали попытки, которые порой даже оказывались успешными, отправить в Сирию своих приспешников-террористов из са-

мых разных регионов мира и более чем из 100 государств, и обеспечивали их подготовку. Еще хуже то, что этих террористов обучали производству и использованию химических веществ. Эти лица не хотят оставаться в Сирии. Мы уже предупреждали мировое сообщество о том, что они отправятся в другие страны или, по всей вероятности, вернуться в свои страны происхождения. Поэтому я хотел бы поздравить те страны, которые оказывали помощь террористам и которым теперь, когда эти террористы возвращаются домой, приходится решать эту проблему. Эти террористы обладают передовыми военными знаниями, в том числе об использовании отравляющих веществ в качестве оружия.

Государства, которые финансируют и спонсируют террористов в Сирии, никогда не одержат победу в нашей стране. Они использовали все возможные средства и потерпели неудачу. Нам еще много предстоит сделать, но мы хотим еще раз предупредить мир о террористах, возвращающихся в свои страны. Эти боевики выступят против тех режимов, которые их использовали и направляли в Сирию. Они вернуться домой, а люди, увы, будут вынуждены страдать — страдать по причине зашоренных, близоруких взглядов некоторых западных стран, в частности американского, французского и британского режимов.

Г-н Юй Пэн (Китай) (*говорит по-китайски*): Что касается заявления представителя Соединенных Штатов Америки и его необоснованных обвинений в адрес Китая, то я хотел бы высказать следующие соображения.

Мы живем в глобальном информационном обществе, а наш мир превратился в «глобальную деревню». Мы сталкиваемся со многими нетрадиционными вызовами и угрозами, такими как изменение климата, пандемии и терроризм. Киберпространство и космическое пространство — это области, которые следует использовать в мирных целях, поскольку глобальная арена сталкивается с угрозами размещения оружия и милитаризации. Все человечество преодолевает одни и те же трудности. Использование таких формулировок, как «построение общего будущего для всего человечества», является просто объективным описанием мира, в котором мы живем, проблем, с которыми мы сталкиваемся, и будущего, к которому мы стремимся. Мы ввели эту формулировку применительно к космическому

пространству (проект резолюции A/C.1/73/L.51), поскольку она является весьма актуальной и отражает тот факт, что страны хотят иметь возможность использовать космическое пространство в мирных целях. Это не имеет никакого отношения к нашей внутренней политике. Страны, стремящиеся размещать оружие в космическом пространстве, конечно же, не желают замечать, что у других стран есть благие намерения и чаяния. Если мы не можем называть глобальное пространство, которое является нашим общим домом, «общим будущим для всего человечества», то как же тогда нам его называть?

(*говорит по-английски*)

Должны ли мы называть его «пространством, в котором господствует одна сверхдержава»?

Г-н Ермаков (Российская Федерация) (*говорит по-русски*): Я хотел бы поблагодарить наших американских коллег за откровенный разговор. В их праве на ответ прозвучало много правильных и полезных фраз. Проблема в другом. Получается, что у нас абсолютно разные подходы. Российская Федерация и подавляющее большинство государств мира выступают за равноправные, взаимовыгодные отношения в мире, а также за то, чтобы эти отношения выстраивались на основе международного права. К сожалению, наши американские партнеры придерживаются иного подхода. Как показывает практика, Соединенные Штаты больше не руководствуются международным правом. Они просто отложили его в сторону. Если внимательно посмотреть на официальные выступления Соединенных Штатов, можно увидеть, что они руководствуются некими нормами, не говоря уже о международном праве. Самое главное для Соединенных Штатов — это реализация своих национальных интересов, что в целом похвально. Наверное, каждое государство стремится к реализации своих национальных интересов. Но при этом каждое государство должно исходить из того, что оно живет во взаимозависимом и очень хрупком международном пространстве, и никоим образом не приемлемо вести себя как слон в посудной лавке.

Высшей формой цинизма является то, что Соединенные Штаты стремятся к международной безопасности. Нет, это, конечно, давно отложено в сторону. Возьмем простые факты. Все это началось не сегодня. В 2001 году Соединенные Штаты выбросили на свалку истории одну из основ страте-

гической стабильности — Договор о противоракетной обороне. Тогда же Соединенные Штаты решили для себя выходить из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. Это произошло не сегодня. Решение было принято еще тогда. Соединенные Штаты решили, что им не нужен Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, и недавно официально объявили об этом. Соединенные Штаты подрывают, по сути, единственный оставшийся договор в области стратегических наступательных вооружений — Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений. Соединенные Штаты не выполнили свои обязательства к февралю. Российская Федерация не смогла это подтвердить.

Таким образом, идет слом абсолютно всей структуры контроля над вооружениями, и все это происходит под маркой того, что Соединенные Штаты хотят сделать его более эффективным. Эффективным для кого? Для себя, чтобы контролировать всех в мире? Наверное, да. Но возможно ли это в современном многополярном мире? Конечно же, нет. Мы с вами подходим к той черте, когда у нас будут очень большие проблемы. Это делается за счет слома существующей системы, при этом ничего другого не предлагается.

Возьмем хотя бы только что обсуждавшуюся тему предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Ведь посмотрите, сколько критики вызвала абсолютно простая вещь: размещение первыми оружия в космосе. Почему? Да потому что это действительно эффективный и единственный механизм, в рамках которого мы сейчас можем хоть что-то сделать для того, чтобы Соединенные Штаты не вывели оружие в космос. Да, малоэффективный. Да, там многое не предусмотрено — но и не может быть все предусмотрено в документе, не являющемся даже юридически обязательным. Поэтому это очень сложный процесс, и мы, конечно же, призываем наших американских коллег к очень серьезной совместной работе.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Мы исчерпали время, отведенное для этого заседания. Следующее заседание Комитета состоится завтра в 10 ч 00 мин в этом зале заседаний. Комитет заслушает оставшиеся выступления с разъяснением мотивов голосования по блоку вопросов 3, а затем примет решения по проектам резолюций и решений, представленных по блоку вопросов 4.

Заседание закрывается в 13 ч 10 мин.